

Газета основана
5 мая 1912 года
В.И. ЛЕНИНЫМ

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 147 (26230)

Воскресенье, 27 мая 1990 года

Цена 5 коп.

СССР—США:

Как нас
теперь называть?

О вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне советско-американских отношений рассказывает публицист Анатолий Нарычев.

— 2 страница

ВОСКРЕСНЫЙ ВЫПУСК

ЗЕРКАЛО ДНЯ

ВЧЕРА В КРЕМЛЕ

Противостояние

РЕПОРТАЖ С РОССИЙСКОГО СЪЕЗДА

Вчера утром, в начале десятого дня работы I Съезда народных депутатов РСФСР электронное табло в Большом Кремлевском дворце выдало: в зале заседаний присутствуют 854 депутата. Их общее число — 1.080. Сообщаем эти цифры, поскольку они имели особое значение для дальнейшей работы съезда. Речь шла о выборах Председателя Верховного Совета России, а им должен был стать претендент, который получит поддержку 50 процентов от всего российского корпуса народных депутатов плюс один голос.

Таким образом претендент не должен был получить не менее 531 голоса для того, чтобы победить. Напомним, что 24 мая, в четверг, съезд назвал 13 кандидатов на пост Председателя Верховного Совета России. В тот же день пятеро из них заявили самоотвод, а на следующий — еще столько же. В результате в списке для тайного голосования были внесены депутаты В. Ельцин, В. Морозкин, И. Полосков.

Съезд первый раз голосовал позавчера, а вчера утром председатель счетной комиссии Ю. Сидоренко объявил результаты голосования. Депутатам, присутствовавшим в пятницу на съезде, было выдано 1.034 избирательных бюллетеня, голоса распределились так: за В. Ельцина — 497, против —

(Окончание на 2-й стр.)

КУЛЬТУРА

Спаси и сохрани...

Это было под Берлином весной 45-го. Молодой советский офицер спас шедевры великих мастеров. Все эти годы они хранились в запасниках музея. Сегодня, после стольких лет забвения, уникальные рисунки, поземки, вновь вернутся в лоно мировой культуры... — 4 страница

Рисунок Доменико Тьяполо (1727—1804 гг.).

ВЕСЕЛАЯ ГОСТИНАЯ

В жизни всегда есть место смеху

Под таким девизом объединились сегодня гости нашей «Веселой гостиной». Дуэтом, и у нас вызовут улыбки герой юмористической книги Ю. Волынского «Мысли вслух» болариса А. Андриана, образцы благополучия, с которыми знакомит крокодил Н. Монахов. А «Делушки» считали» небезызвестного образованного поэта Г. В. Наводецкого — это уже, извините, откровенная злоба дня. Материалы «Веселой гостиной» читайте на 2-й, 5-й, 8-й страницах.

Джурные по гостини
А. ГОЛОВЕНКО и Д. АГАЕВ.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Лось зашел в музей

Среди многочисленных посетителей музея-парка «Сталинградская битва» на днях оказался неожиданный гость — лось.

— Его увидели накануне вечером, шествовавшим по улице со стороны реки Царицы, — рассказывает заместитель заведующего отделом научной пропаганды музея Е. Иванисенко. — И в прошлом году были такие случаи. Дело в том, что с 1 по 5 мая у диких парнокопытных идет миграция. Конечно, лось неукротим, чувствует себя в миллионном городе. Напуганы. Ничего не подпускают. Но специалисты управления сумели усыпить их бдительность и вывести «чужеземцев» в лесопосады.

Ю. ШЕРБИНИН.
(Корр. «Правды»)
г. Волгоград.

ИРОНИЧЕСКИЕ
ЭТЮДЫ

О пользе желаний

В Измайловском парке на длинной-предлинной аллее, где разрешено торговать всевозможными поделками и изделиями ремесел — от картин до потешного набора матрешек, изображающих сам-себя череду наших руководителей, — предлагаются также и бутерброды с черной и красной икрой до еще королевские дольки лимона. Покупают редко — цена велика. Зато покупают многие. Особенно иностранцы, все еще почему-то считающие, что традиционная российская символика состоит из водки, икры и самовара.

Ах, наивные люди... Знать бы им, что из этой триады два компонента уже не несколько лет как синтезировались в одно понятие — сапожок. Но это к слову.

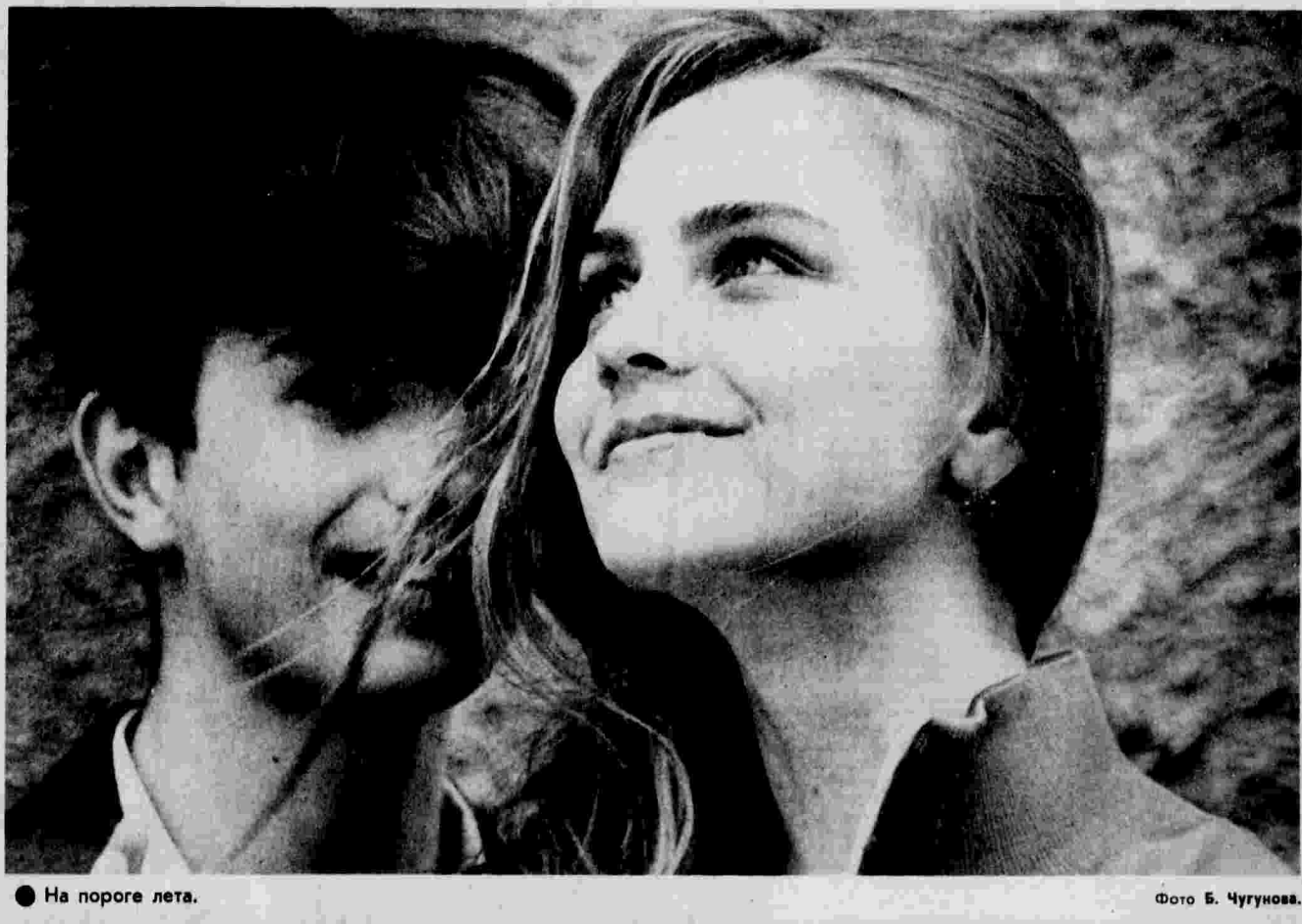
Речь все же об икре и о том, что к клубу насыщенных хорошо бы иметь каждого. Автор, конечно, понимает, сколь деликатную тему он осмелился затронуть. Какая икра, какие желания, когда с повышением цен надо говорить о возможности. Кошелька в данном случае. Тут уж не до разнообразия, было бы что на зуб положить. Вроде все верно и по-житейски понятно. Но именно в прямой связи с грядущими реформами и надо надеяться на то, что продовольственный выбор станет богаче, иначе чего же мы хотим в конце концов добиться? В том-то и вопрос, что ни вчера, ни сегодня мы особого выбора не имели. В отличие от того щедрицкого либерала, который не знал, чего ему хотелось — не то конституции, не то севрюжины с хреном, — мы наверняка согласились бы на то и другое одновременно.

И все же навострит тотальную тоску нет резона, кое-где с продуктами довольно сносно. Например, в Йошкар-Оле, о чем сообщила наш читатель А. Кукина. Письмо его редакции опубликовала (7 апреля с.г.) южее не глас, радостное восхищение успехами столицы автономии, а из-за того полемического затора, с которым ветеран управкиных «публицистско-перестройщиков» в изысканной грамматической ситуации в стране. Дескать, нечего травить душу сравнениями с зарубежьем, мы тоже не так уж гурно обретаемся.

Что ж, лоялистически взвесить, вполне позволительная точка зрения, хотя были, признаться, сомнения, что массовый читатель ее вряд ли разделит.

И как же было наше удивление, когда в откликах на публикацию Кукиной была оказана солидарность, а тем самым публицистам воздано еще круче. К чему, дескать, страсти, живем — хлеб жуем, пусть по талонам, зато всем поровну. Пусть не хватает чего-то, пусть очереди, но на то и дефицит этот проклятый, чтобы с ним беспрестанно бороться. А вот всякие социалисты...

(Окончание на 4-й стр.)

● На пороге лета.

Фото Б. Чугунова.

ЗЕРКАЛО ДНЯ Москва торгует по паспортам

Вечером 25 мая на первой сессии Московского Совета 21-го созыва неожиданно был вынесен вопрос о введении чрезвычайных мер по упорядочению торговли в торговле.

СИТУАЦИЯ

— Розничный товароборот по продовольствию за последние дни в целом по городу вырос на четверть, — поведал на сессии первый итоги ажиотажного спроса председатель исполкома Моссовета Ю. Лужков. Это не замедлило сказаться на ассортименте многих магазинов. В целях стабилизации внутреннего товарного рынка и ограничения

вывоза продовольственных, а также промышленных товаров в качестве временной меры необходимо с 28 мая производить продажу только тем, кто постоянно или временно прописан в Москве или Московской области.

В дальнейшем для приезжих, командированных, лиц без прописки и без паспорта предусмотрено введение специальных отделов в магазинах, где они беспрепятственно приобретут разумный минимум наличных товаров.

Члены многодетных семей смогут купить продовольствие по повышенной квоте, а для инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны (в том числе приезжих) — сохранятся ныне действующий порядок. Беженцы, над определенным статусом которых работает временная комиссия, будут ото-

вариваться по нормам столичных жителей. Предусматривается также введение единой нормы отпуска продуктов для всех столовых и буфетов. Если же они не будут соблюдаться, к ним применят «самые строгие меры вплоть до закрытия». В связи с принимаемыми мерами должен быть усилен контроль со стороны депутатского корпуса, народных контролеров. В горисполкоме и в райисполкомах будут созданы специальные комиссии для рассмотрения конфликтных ситуаций.

Во избежание накала страстей руководство Моссовета готово незамедлительно начать переговоры с Советами близлежащих областей по урегулированию продовольственной проблемы.

Москва.

С. КАПУСТИН.

ПОГОДА

НЕДЕЛИ

с 27 мая по 3 июня

Эти летние дожди...

На предстоящей неделе сменя направления воздушных потоков с северо-запада на западное и юго-западное приведет к изменению характера погоды на всей европейской территории страны. С Атлантики будет поступать теплый и влажный воздух, прекратятся заморозки и повсеместно пройдут кратковременные дожди.

(Окончание на 8-й стр.)

● Перед грозой.

Фото Н. Гынгазова.

ОФИЦИАЛЬНО

Пресс-конференция М. С. Горбачева и Ф. Миттерана

Как уже сообщалось, 25 мая в пресс-центре МИД СССР состоялась пресс-конференция М. С. Горбачева и Ф. Миттерана. Во вступительном слове Президент Франции отметил: Мы рассмотрели все вопросы, которые встали перед Европой, и не только перед ней. Обсудили то, что касается объединения Германии и его последствий, — роль «четырех», роль «двух», гарантии, мирные договоры и договоренности, состояние военных союзов, в особенности состояние хельсинкского процесса, вопросы о том, какие установятся отношения между СССР и Европой, как прийти к общему европейскому строительству, т. е. как не исключать из этого процесса других. Таким образом, Европа, ее будущее стали основным предметом наших переговоров. Говорилось и об изменении во внутренней советской политике во многих аспек-

тах: экономические проблемы, судьба национальностей и т. д. Я благодарю господина Горбачева за прием, который нам оказал. Я хотел бы приветствовать народ Советского Союза, заверить его в дружбе Франции, продиктованной заботой о нашем будущем, о наших законных интересах.

Это уже седьмая встреча руководителей Советского Союза и Франции, сказал во вступительном слове М. С. Горбачев. Осенью 1985 г. в Париже состоялась наша первая встреча с г-ном Миттераном, придавшая мощный импульс политическому диалогу, и этот импульс не утратил свою силу. Советско-французский политический диалог стал важным фактором не только европейской, но и мировой политики.

На нынешнюю встречу с Президентом Франции я смотрю в контексте нынешней ситуации, а

для нее характерны быстрота протекания международных процессов. Это, конечно, предъявляет высокие, новые требования к политикам. И нынешняя встреча была просто необходима. Это чувствовали мы в Москве, и теперь я могу сказать, что это чувствовали и в Париже, в Елисейском дворце.

Мы говорили о Европе. Мы говорили о процессах, происходящих в Советском Союзе, сущности тех перемен и событий, которые происходят в эти дни в рамках нынешнего ответственного этапа перестройки процессов. И, наконец, мы не могли не поговорить и по другим вопросам, имея в виду, что через неделю предстоят важные переговоры в Вашингтоне. С этой точки зрения мне было интересно побеседовать с моим давним и мудрым собеседником, диалог с

(Окончание на 3-й стр.)

СТРАНА
ДЕТСТВА

Композитору— четыре года

Подружиться, подружиться надо нам sooner. Тем, кто дружит. Тем, кто живет.

Звонко звучит детский голос. А потом аступают хор, впервые исполняющий «Песню о дружбе» Оли Зараниной, которая написала не только музыку, но и текст песни. А следом за этой песней детская хоральная студия «Алые паруса» из подмосковного города Жуковского исполняет еще две созданные Олей: «Марш для моих нуков» и «Здравствуй, лето». Идет быт, первый из исполнения и не заслуживало особого внимания, если бы солистка, композитор и поэт в одном лице не было еще... четырем лет.

Оля написала уже более ста песен: «Нольбелую для моих корабликов», «Куда придет лето — наступит зима», «В календаре играет музыка...» «Песню о дружбе», впервые исполненную «Алыми парусами» (руководитель хора — Татьяна Куренева), уже взяла для разучивания в своей студии «Птичьи» известный хоровой дирижер Г. Струве.

Песни Оли Зараниной включены в план будущего года издательства «Советский композитор». А сама Оля еще не думает и, наверное, не понимает того, что ее песни будут скоро напечатаны. Она — сочиняет. Отрывает листочки с нотками. И в каждой, словно записывая, через какую-то минуту уже «отва» песни. При чем и текст, и музыка.

А недавно, отрывая свою любимую книжку финского писателя Уско Лауриана «Белый» «Кисточка», Оля заявила: «Я хочу написать музыку, чтобы на телевидении сделали мультфильм». Следует ли продолжение в песенной палитре юного поэта и композитора? Посмотрим. Ведь Оля только четырем годам.

А. ИВАНОВ.

г. Москва.
Фото Г. Дьяконова.

Фамильный знак

Так назвал свой новый рассказ писатель Глеб Горюхи.

Вместе со стихами поэтессе Фаузе Алиевой опубликована на «Литературной страничке» сегодняшнего номера.

— 5 страница

Заявление КГБ СССР

питание, не сработало шасси. Пересев на другой самолет, пассажиры едва вновь не попали в аналогичную ситуацию. Вибрация корпуса достигла неминуемой амплитуды. По словам участников этого рейса, новый самолет также был не пригоден для эксплуатации...»

Сообщив эти и некоторые другие подробности, автор статьи заключает: «Конечно, (Окончание на 8-й стр.)»

Анатолий КАРПЫЧЕВ.

Цены и рынок

...заставляет вспомнить о том, что в начале восьмидесятых годов, Сочетание быстро растущих цен и сохраняющегося товарного дефицита — одна из наиболее неприятных форм разрывов инфляционных процессов. И уж никак не лучший шаг для становления рынка. Если Верховный Совет не извинится от того, что депутат Кучерено при обсуждении программы радикализации реформы метко назвал духом непоправимого расточительства, а правительство — от параллельной работы в направлении антиинфляционной политики, мы получим возможность убедиться в этом на практике.

Борис ГАБДАР

— А где недостатки? Без недостатков, брат, теперь нельзя. Так... Напишем: *недостаточно уделяет внимания* тению иностранной литературы по специальности.

И возразил. Он сказал:
— Ладно.

Родился компромисс: *недостаточно уделяет внимания* тению иностранной литературы на языке оригинала.

Я напечатал характеристику. И пошел собирать подписи. На душе было скверно. Хотелось плакать. Получалась бесцельно прожитая жизнь. Что я теперь ни делай, как ни старайся, как ни отой, — разве смогу я достичь большего, чем в этой характеристике? Или хотя бы того же?

Ю. ВОИТЕЛЕВ.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА И Ф. МИТТЕРАНА

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

которым я высоко ценю — с Президентом Франции. Мы были, как всегда, внимательны друг к другу, открыты, стремились и сохранять высоту взгляда на происходящее в мире и в наших отношениях, не отрываясь от реальных процессов, которые идут на нашей грешной, но богатой надеждами и перспективами Земле.

Затем М. С. Горбачев и Ф. Миттеран ответили на вопросы журналистов.

Корреспондент газеты «Монд дипломатик» (Франция): Считаете ли вы необходимым, господа президенты, перед лицом опасной ситуации, которая складывается на Ближнем Востоке, принять меры для предотвращения эскалации войны в этом регионе?

Ф. Миттеран: Позиция Франции известна: она самого первого дня признала существование государства Израиль, и с другой стороны, она считает необходимым, чтобы палестинский народ имел территорию, на которой он мог бы жить в условиях свободы. Эти два понятия могут показаться противоречащими друг другу, потому что получается так, что два народа должны жить на одной земле. Но при желании можно найти решение любого вопроса. Именно поэтому дипломатическая процедура оказалась нам наиболее разумной: это — созвездие международной конференции, которая позволила бы установить многосторонние отношения без ущерба для двусторонних отношений. Все другие способы практически оказались безрезультатными.

М. С. Горбачев: Ответ будет кратким. Он близок к тому, что сказал Президент Франции. Может быть, это объясняется еще тем, что в последние годы Советский Союз и Франция активно сотрудничали с целью найти подходы к решению этого острого регионального конфликта, застарелого узла противоречий. Сотрудничество Советского Союза и Франции плодотворно.

Мы поддерживаем активный диалог с участниками ближневосточного конфликта, с членами Совета Безопасности. Мне кажется, предшествующий опыт уже дал нам в том, что решение проблемы надо искать на единственном пути — на пути политических решений. Предпринимались немало попыток с другого рода. Они не привели к существенным изменениям. Если и удавалось снять страсти, остроту конфликтов, перевести их в фазу, так сказать, более спокойную, то опять-таки при использовании политических методов, при международном сотрудничестве, при участии Организации Объединенных Наций. Отсюда вывод: надо именно такой подход положить в основу выработки путей решения этого конфликта. Что касается последних событий, я также разделяю мнение, что это все еще очень беспокоит, и это — импульс к тому, чтобы мы все делали.

Вопрос корреспондента советского телевидения и радио: Г-н Миттеран, в последнее время вы активно развиваете идею европейской конфедерации от Атлантики до Урала. И в то же время вы поддерживаете идею общеевропейского дома, тоже от Атлантики до Урала. Есть ли серьезное различие между этими двумя инициативами или по существу речь идет о каких-то двух схожих формах строительства новой Европы?

Ф. Миттеран: 31 декабря прошлого года я выдвинул идею общеевропейской конфедерации. И прежде всего я думал об укреплении сообщества 12 государств. Мне кажется, что обе эти инициативы — общеевропейский дом и конфедерация — дополняют друг друга. Почему европейская конфедерация? Потому что глубокие изменения политической структуры континента помогут нам ответить на вопросы, которые ставятся сегодня в странах Центральной и Восточной Европы.

Что касается Европы от Атлантики до Урала, то здесь я могу сказать, что не только от Атлантики до Урала, но от севера до юга. И потому мы тогда не говорили о Европе от Советского Союза до островов Средиземного моря. Во всяком случае, какое бы направление вы ни взяли, смысл один: просто Европа, вся Европа. Конечно, эта Европа должна прийти к дипломатическому соглашению на основе общего стремления к установлению демократии. Нельзя прийти к соглашению при наличии слишком глубоких различий между внутренними учреждениями европейских стран.

Хотел бы отметить, что для меня европейская конфедерация предполагает наличие структур. Общеевропейский дом, о котором говорил г-н Горбачев, — понятие прежде всего концептуальное. Европейская конфедерация — это скорее понятие более юридическое. Я думаю, что эти проекты сопоставляются друг с другом, поскольку речь идет об одних и тех же странах одного и того же континента. Процессы могут отличаться друг от друга. Здесь мы можем сопоставлять свои точки зрения.

Корреспондент телевидения Норвегии: Господин Горбачев, три года назад в Праге, когда вы аргументировали идею общеевропейского дома, Вас встречали на улицах с криком «Ставайте среди нас!». К сожалению, сегодня безвосточная ситуация сложилась в одной из комнат «общеевропейского дома». Вы планируете сделать, чтобы развязать узел конфликта с Литвой?

М. С. Горбачев: Мы не только планируем, но и, я надеюсь, вы

видите, что-то делаем. Прежде всего, я думаю, у нас с вами есть понимание того, что все, связанное с Литвой, относится к внутренним процессам, происходящим в Советском Союзе. Такова первая предпосылка для правильного понимания позиций друг друга. Раз это происходит внутри страны, в которой действует Конституция и соответствующие ей государственные, общественные и другие институты, законы, то любой вопрос, любые проблемы, в том числе касающиеся функционирования нашей советской федерации, в которую входит 15 республик, должны решаться на основе конституционного процесса.

В основе того, что произошло в Литве, с одной стороны, лежат перестроенные процессы, поиски раскрытия потенциала федерации с тем, чтобы выйти на новый уровень ее функционирования. В общем-то, мы при федерации еще не жили. Более того, мы жили в жестко централизованном, бюрократизированном унитарном государстве. Поэтому перед нами стоит задача освоить уровень федеративных отношений, и я надеюсь на то, что мы сейчас это делаем, создавая соответствующую политическую и психологическую атмосферу. То, что мы сейчас намерены сделать, осуществляя переход к рынку, это как раз то, что даст возможность всем народам реализовать свои планы, выразить свои интересы и избавиться от всего, что наслоилось за предшествующие десятилетия, гармонизировать межнациональные отношения, сотрудничество между нашими народами.

В этой обстановке то, что произошло в Литве, мы рассматриваем как великое, который несет на себе печать сепаратизма. В этой республике произошло, например, совершенно непонятное, парадоксальное событие. Вопрос о том, в каком возрасте допустить к голосованию, а в каком человек может быть избран в тот или иной орган власти, обсуждался на протяжении месяцев в горячих дискуссиях. По некоторым сведениям Верховного Совета той или иной республики происходило. Цельный процесс. Я мог бы привести много иллюстраций, показывающих, что даже небольшие вопросы, но затрагивающие народ, человека, права, свободу, демократию, требуют большого внимания, деликатности, ответственности. И вдруг вопрос о выходе из Советского Союза решается ночью, тайным голосованием за закрытыми дверями. Во время своей поездки в Литву я говорил о том, что значит выйти из Советского Союза. Это вовсе не значит, что мы собирались, проголосовали и тем самым вопрос решен. Для безответственных людей такой подход, может быть, допустим. Но в большой политике — нет.

А что касается федерацию, то это что-то заставляет федерацию, судьбу народов, это большая политика, причем ее центральные вопросы, касающиеся проблем жизни нашего многонационального огромного государства, в большой политике проблемы так решаются не могут. Беда состоит в том, что мы столкнулись, к несчастью, с группой авантюристов, которые спекулируют на священных чувствах — национальных, независимости государственности. Эта группа подталкивает литовский народ к такому безответственному поведению.

III Съезд рассмотрел ситуацию, признал известные решения литовского руководства неправомерными, неконституционными и дал поручение Президенту, Верховному Совету и правительству действовать в соответствии с Конституцией, восстановить конституционный строй. Съезд, исходя из несомненного, безусловного признания права каждого народа на самоопределение, тем не менее высказался за то, что оно может быть реализовано только в конституционной форме, на основе конституционного процесса. Тем более что у нас сейчас созданы необходимые для этого правовые предпосылки.

Но нет, они очень торопились, они перенесли выборы в тех округах, где еще не были избраны депутаты, перенесли их раньше с тем, чтобы поскорее избрать, поскорее проголосовать! Голосовали ночью, в канун открытия Съезда народных депутатов СССР. Когда американские представители просят меня проинформировать их, мне нелегко отвечать им, потому что с подобной ситуацией американский президент справился бы за 24 часа. Мы же в Советском Союзе имеем такой подход, чтобы в любой острый момент выйти и пролить кровь событий в русло конституционного процесса. Иначе нельзя.

Даже в этом унитарном государстве за 70 лет, а если говорить о Прибалтике — за 50 лет, произошли уникальные явления, которые очень изменили весь облик страны. Мало сказать, что экономика нашего Союза все переплетена. Оказывается, уровень кооперации, г-н Президент, оказался у нас или сопоставимым с уровнем Европейского сообщества, или даже его превосходит. Это понятно, потому что годы, десятилетия выработки определенных разделов труда, взаимодействия. Один завод в Латвии, для того чтобы его сборочный конвейер выпускал известные РАФы, должен получить комплектующие детали едва ли не с тысячи предприятий по всей стране. Вот нам взаимосвязь, взаимопереплетенность. Но и этого мало. Это касается и обороны.

Но самое главное: сейчас 66 миллионов людей в Советском Союзе живут за пределами своих национальных территорий. Шло развитие страны, освоение новых регионов. В нем участвовали все страны, не только капиталистическими, но и кадрами. Другое дело, что в размещении производительных сил было немало перебоев. И эти наши

трудности мы сейчас решаем. Реальность в том, что все мы связаны друг с другом.

Вот Литва: вроде бы почти мононация, и тем не менее 800 тысяч ее граждан — литовцы. Какова будет их судьба, их спросили? Никто их не спросил. Президент Франции для того, чтобы решить вопрос с Новой Каледонией, заморской территорией, выделил 10 лет. В нашем законе меньший срок — не менее 5 лет — назначается в том случае, если кака-то республика заявит о желании выйти. На деле этот процесс может занять и больше времени, может, скорее, оказаться ближе к французскому варианту, потому что ведь в массе вопросов надо разобраться. Поэтому мы говорим: давайте возвращаться к 10 марта и начинать конституционный процесс. Он будет проходить благожелательно. Это надо сделать так, чтобы не пересорить народы друг с другом. И мы делаем все, чтобы не испортить эти отношения. Будет ли Литва в составе Советского Союза, в федерации или рядом с Советским Союзом, ее исторические связи будут сохраняться. Она десятилетиями, столетиями сотрудничала, была связана в основном с русским рынком, теперь с советским рынком. Мы идём развивать проблемы. Запас доброй воли у нас большой. Наверное, он не бесценен, но велик. Уверю вас, мы ищем решение этой проблемы на политических подходах. Что-то намечается. Но вдруг они пришли к выводу: зачем делать подарок Горбачеву накануне его визита в Соединенные Штаты Америки? И они опять вернулись назад. Ну что ж, пусть думают. Хорошо, что уже начали думать.

Вопрос Агентства печати «Нова»: Какое место в ваших беседах занимали вопросы о новых общемировых структурах безопасности, проблема ускорения создания новых общемировых структур безопасности, в частности с учетом того, что процесс объединения Германии развивается, а разрозненные в будущем военно-политическом статусе Германии сохраняются?

Ф. Миттеран: Мне бы хотелось, однако, определить точку зрения Франции по предыдущему вопросу. Литва получила независимость в результате первой мировой войны. И Франция была в числе признавших суверенитет этого государства. Когда 20 лет спустя эта страна была аннексирована, Франция не признала аннексию. Это — история. Такова юридическая точка зрения моего правительства на эту историю. Советский Союз по-другому подходит к этому вопросу.

Мы остаемся на своих позициях, но одновременно существует и внутреннее конституционное право Советского Союза. Вот две точки зрения, которые трудно сопоставить. Как можно решить вопрос, если только не идти через диалог, избегая, конечно, пути столкновения? Но есть можно придерживаться международного права, оставаться ему верным, но одновременно не забывать и о конституционной реалии Советского Союза. Я не могу быть арбитром, не претендую на такое право в этом вопросе. Я не могу рассуждать такой вопрос, который сейчас затрагивает прежде всего Советский Союз в целом и, с другой стороны, отдельно Литву.

Что же касается безопасности в Европе, то это опять же очень глобальный, широкий вопрос. Сейчас он обсуждается в рамках СБСЕ. 35 стран ведут переговоры. И, естественно, в них непосредственно участвуют и страны, не являющиеся членами военных союзов. Речь идет прежде всего о разоружении. Считаю, что мы очень далеко продвинулись в этих переговорах. Можно надеяться на их завершение уже в этом году.

Франция считает, что СБСЕ должна иметь еще большую наполненность и более широкую компетенцию. Сейчас речь идет о договоренностях по разоружению, продвижение к которым, конечно, во многом обусловлено инициативами г-на Горбачева, и, разумеется, инициативами других стран. В частности, эти договоренности касаются обычных, или как мы их называем, классических, вооружений. Мы также упрощаем и о химическом оружии. Мы говорили об этом ранее в Париже. Я думаю, и там отмечено значительное продвижение вперед.

Совершенно очевидно, что две самые мощные державы в мире, то есть СССР и США, должны вести переговоры. Они обсуждают то, что им, так сказать, принадлежит, поскольку у них имеются огромные армии, основанные на мощи на ядерном оружии. Речь идет о стратегических вооружениях. Мне кажется, что там тоже есть продвижение вперед после прекрасных восточных сессий переговоров относительно ликвидации ядерного оружия средней дальности в Европе. Думаю, надо укрепить этот импульс, это усилие. То же самое можно отнести и к биологическим видам вооружения.

Безопасность должна обеспечиваться разоружением, но есть и вопрос о военных союзах, то есть НАТО и Варшавском Договоре. Он прямо касается вопроса о предстоящем объединении Германии, который, можно, вероятно, уже сказать, решен немецким народом.

С вопросом об объединении двух германских государств возникает и проблема их принадлежности к этому новому дисбалансу.

Вопрос о новом дисбалансе. Наверное, есть группы, которые готовы пойти на его создание. С одной стороны, говорят: немцам надо доверять. И согласен. И в ГДР, и в ФРГ немцы показали свои способности извлечь уроки из трагедии, в которой фашизм привел этот великий народ. В обоих государствах они многое и реально

сделали для того, чтобы по-новому построить свою жизнь. И прежде всего и в том, и в другом немецком государстве четко и последовательно проводили линию на то, чтобы с немецкой земли больше не исходила война, не возникала угроза для других государств.

Да, можно доверять немцам, можно. Но почему же тогда мы говорим, что если объединение Германии окажется вне блока, это опасно? Так можно доверять немцам или нельзя доверять немцам? Давайте решим этот главный вопрос.

Предлагать простые и быстрые рецепты. Мы с Президентом Франции были едины в одном, что здесь очень нужны ответственные шаги, продуманные, совместные. С тем чтобы сохранить тот глубокий процесс фундаментальных позитивных перемен, которые разворачиваются в Европе и в мире. Если мы нанесем удар по этому процессу в Европе, мы нанесем удар по всему, по всем позитивным процессам, разворачивавшимся на Земле. Говорят: как вы можете сказать? Все равно уже все состоялось. Нет, не все состоялось. Кроме всего прочего, мы должны завершить процесс последовательного урегулирования. Никто не лишил четыре государства их прав.

И на основе этих международных правовых актов Советский Союз будет оставаться там, где он находится сейчас со своей группировкой войск. Это правомерно. Правильно. Но в так острое стало вопросом не для того, чтобы напугать вас всех, чтобы вы сейчас начали размышлять: какую же козимиру карту против Советского Союза? И не шарахались ли он в ту или другую сторону? Нет, я все это говорю с одной целью. Надо вместе с учетом интересов и немцев, и всех европейцев, всего мирового сообщества найти правильные решения, которые не только не ослабили бы разворачившиеся позитивные процессы в международных отношениях, и прежде всего на Европейском континенте, но укрепили бы их. Мы с Президентом посетили очень много времени теми о том, как мы синхронизировать германское объединение и процесс создания структуры европейской безопасности.

Я залал и такой вопрос: А почему объединенная Германия не может быть на положении Франции, которая входит в политическую организацию Атлантического сообщества, а в военную не входит? Тоже один из вариантов. Германия, касающаяся двух военных-политических блоков и ставшая объединенной, как бы их связывает. Так, может быть, нам здесь понижать структуры, механизмы связи, развития этих связей?

Фактически получается, что объединенная Германия входит в оба блока. Может быть, воспользоваться этим шансом для того, чтобы усилить политические аспекты этой организации и уменьшить военные. Но для этого надо пересмотреть доктрину НАТО. И многое другое — стратегия, все то, что мы сделали в Варшавском Договоре, и в целом возникнет необходимость в полноте организации, которые будут наблюдать за кризисными ситуациями с тем, чтобы их предотвращать. А раз не могут быть найдены другие механизмы взаимодействия двух блоков, этих двух военно-политических организаций? Нет, если есть добрая воля, если мы привержены этому выбору, тогда мы найдем шаги, и, право же, раз мы идем, идем к европейскому дому, раз мы признаем, что нам ничего не дали «холодная война» и конфронтация, гонка вооружений и что нужно искать ответы на все, что нас беспокоит, и решать наши заботы именно на основе сотрудничества, сближения, поскольку мы все — части одной цивилизации, пусть и со своими особенностями, тогда идея, которую предлагаем мы, более плодотворна. То, что предлагаем, взаим, может подорвать баланс, посеять подозрения и тем самым нанести ущерб всему разворачившемуся глобальному позитивному процессу.

Я думаю, если нынешнее поколение политиков окажется не на высоте, то запомнит их в истории надолго. Но запомнит как людей, которые оказались неспособными повести процесс, который сами они и начинали.

Ф. Миттеран: Хотел бы добавить несколько слов. Речь идет о центральном пункте наших бесед. Мы говорили о том, что Федеративная Германия, естественно объединившись с Восточной Германией, сама выберет свое присутствие в НАТО. Объединенная Германия должна сделать собственный выбор. Суверенная страна не может быть суверенной наполовину. Мы говорили о том, что сами немцы будут решать этот вопрос. Я настаивал на гарантиях безопасности, необходимых гарантиях Советскому Союзу, но, конечно, не только Советскому Союзу, всем европейским странам, которые пережили ужасающие последствия двух мировых войн, в частности последней. Вопрос о гарантиях границ будет центральной частью моей позиции сразу после падения берлинской стены и даже ранее. Объединение — это немецкая проблема, но ее последствия затрагивают другие страны. Таким образом, это касается границ, но также необходимых гарантий безопасности, закрепленных в мировом урегулировании. Конечно, можно говорить и о мирном договоре. И я знаю, как будет называться в конечном счете договор, к которому мы придём, мы, равно, ну, скажем, международное соглашение, которое положит конец послевоенному периоду. Им будет подписана черта под второй мировой войной. Совместное строительство в Европе касается и судьбы

армий двух союзов, которые расположены в двух нынешних частях Германии, и нельзя пропустить вперед, не зная, что они станут. Естественно, то, что происходит в одной части Германии, интересует страны, которые имеют тесные связи с другой ее частью. Поэтому нельзя разделять судьбу четырех держав, которым история предначинила быть странами-победительницами, и речь также не идет о том, чтобы отделить их от Германии. Поэтому они и ведут совместное обсуждение в настоящее время востером.

Позиция Франции должна быть всем совершенно ясна. Ничто не должно быть сделано с намерением изолировать Советский Союз или действовать в соответствии со старым рефлексом, родившимся после 1917 года, — стремиться окружать СССР. Страны Западной Европы — такова позиция Франции — призваны поддерживать все шансы европейской работы, совместного строительства мира и безопасности вместе с Советским Союзом и теми, кто связан с ним союзными договорами. Это капитальнейший, важнейший вопрос. Некоторые говорят, что СССР не являлся частью Европы. Я отвечаю — естественно, является.

Корреспондент газеты «Монд» (Франция): Когда выступал Президент Миттеран, у меня сложилось впечатление, что он выдвинул целый ряд очень конкретных предложений, касающихся начала процесса строительства европейской конфедерации. И мне показалось, Президент СССР не согласился с этими предложениями. Или, может быть, я ошибся?

Ф. Миттеран: Я очень быстро резюмировал предложение относительно создания европейской конфедерации. Примерно так, как это я уже делал неделю назад на ассамблее студентов Европы. Сегодня мы не решили окончательно вопрос, в чем мы согласны, а в чем нет. Однако у меня складывается впечатление, что, если говорить о создании европейской структуры конфедерально-го типа с соответствующими компетенциями и постоянным единым механизмом, то с этой идеей и господин Горбачев совершенно согласен.

Я говорил о том, что уже существует ряд механизмов, которые частично охватывают компетенции, которые я имел в виду для конфедерации. Это касается СБСЕ, Совета Европы, Эрик-Монро, продолжая этот список. Мне не хотелось бы, чтобы мои предложения противоречили или заменяли то, что является результатом доброй воли, итогом диалога между различными государствами Европы. Мне кажется, что европейское строительство будет проходить, протекая само собой, но одновременно подкрепляясь нашими шагами. Тут речь не идет о том, что г-н Горбачев должен сказать «да» или «нет». Может быть, он сам ответит.

Корреспондент «Мондо»: Тогда вопрос г-ну Горбачеву. Насколько я помню, в докладе 8 мая Вы довольно ясно связали решение германской проблемы со строительством системы европейской безопасности. Показались ли Вам с этой точки зрения привлекательными предложения, о которых упоминал Президент Миттеран?

М. С. Горбачев: Это часть европейской политики мы обсуждали довольно основательно и, кстати, не первый раз. Если быть точным, то именно в Париже в 1985 году, а потом и позже мы дали совместный толчок этой идее. Мне кажется, что она получила отклик у европейцев. Мы подошли к такому состоянию, к такой стадии развития этой идеи, когда концепция превращается в реальную политику. Конечно, она еще будет трансформироваться. Мы подошли к этапу создания общеевропейских институтов, этот процесс идет. Он действительно, касается прежде всего экономики, культуры, экологических проблем.

Возникла такая проблема строительства общей Европы, как создание новых структур безопасности. Мне думается, это должно происходить по нескольким направлениям. Во-первых, НАТО и Варшавский Договор должны менять свою природу, усиливая в своей деятельности политические аспекты. Во-вторых, должен основательно и последовательно продвигаться процесс в Вене. И, конечно, думаю, мы вплотную подошли к тому, что и ядерный процесс должен получить свое развитие уже с учетом новых реалий и приобретенного опыта. Мы с Президентом говорили о том, что и здесь возможны разные механизмы. Например, на регулярной основе могут проходить встречи руководителей государств этого континента. Кроме того, могут быть созданы механизмы, которые будут вести организационную, скажем, работу, с тем, чтобы все время шла проработка имеющихся вопросов. Короче говоря, по разным направлениям мы будем подходить к строительству общеевропейского дома. Так что у нас большое совпадение, а не расхождение. И эта близость взглядов уже давно обнаружилась. Хотя мы и остаемся сами собой и знаем, кого мы представляем и от кого имеем полномочия, и какие союзы мы входим, это не мешает нам вести всегда очень плодотворный политический диалог. Нам объединяет понимание необходимости глубоких перемен в Европе. И очень ценю сотрудничество с Президентом Франции и отношу его деятельность к числу очень важных факторов европейской политики.

Вопрос корреспондента агентства «Рейтер» (Великобритания): Достаточно ли у советских военных влияния, обладают ли они каким-либо правом вето на ваши решения в области контроля

над вооружениями и в отношении военного статуса Германии?

М. С. Горбачев: Это влияние такое же, как в Соединенных Штатах Америки.

Вопрос корреспондента агентства Франс Пресс: Советские официальные представители объявили о проведении референдума по проблемам рынка. Когда и как может пройти этот референдум в стране, где рыночная экономика часто путают со спекуляцией? Что отвечает вам люди?

Корреспондент газеты «Либерасьон» (Франция): Продолжая этот вопрос, хочу спросить: как можно перейти к рыночной экономике в СССР, продолжая категорически отвергать капиталистическую систему, которая не отделима от рыночной экономики?

М. С. Горбачев: Когда я учился на юридическом факультете Московского университета, я изучал там римское право. И, кстати, в нем много положений, которые регулировали товарные отношения в Древнем Риме. Видите, уже тогда рынок был. Так что рынок — это рынок, в который, по моему, должна нормально развиваться любая экономика. Раньше мы недооценивали это, искали из другого, опирались на свои тогдашние концепции, а именно стремились все распределить из центра, с тем чтобы обеспечить большую социальную справедливость. На каких-то этапах это может быть, возможно. В принципе же, как показало наш опыт, — нереальная задача. Отсутствие рынка негативно сказывалось на экономике, ограничивало экономическую свободу, что сказывалось и на всей надстройке, на всех процессах в нашем обществе, затрагивающих интересы людей.

Так что я не провожу непреодолимой грани между различными секторами нынешней цивилизации. Мне думается, капитализм, как система, во многом усилил свои защитные механизмы благодаря тому, что он использовал много из того, что возникло в наших странах. Я знаю, например, что наш опыт создания соответствующей социальной инфраструктуры Японии очень хорошо изучала и многое взяла, но не копируя, а трансформируя применительно к японским реалиям и особенностям. А разве подходы к составлению целевых программ, регулирование не из нашего опыта? Сегодня они находятся на вооружении многих государств, принадлежат к тому или иному типу экономической системы. И так, нам не надо развешивать занавес, пусть каждый остается собой, пусть каждый решает — какому пути следовать и когда — утром или вечером, какую экономику иметь, какие ценности исповедовать. Этого права нельзя отнимать ни у кого.

Но вместе с тем есть и общечеловеческие ценности, которыми мы пользуемся, обмениваемся, обогащая друг друга. То, что мы наконец признали, что живем в одной цивилизации, что все мы взаимосвязаны, взаимозависимы, это нас объединяет. И, значит, мы иначе должны смотреть на сотрудничество. Думаю, что именно поэтому наше новое мышление, которое содержало вот эти положения, приглашение к сотрудничеству, к встречному движению и уходу от конфронтации, которая сопровождалась и гонкой вооружений, и недоверием, и поиском создания «образов врагов» и т. д., встретило такую поддержку. Вот пример: но одно рождение в этом году я получил из западных стран 50 тысяч поздравлений, и 98 процентов из них — из Соединенных Штатов Америки. Люди со здравым смыслом чувствуют, что нужно многое менять и менять так, чтобы мы не разделились, а сблизились: так, чтобы взаимопонимание расширилось и углубилось. Конечно, это вроде бы чем-то напоминает какое-то мессианство, какую-то идею, молитву. Не смотрите, как набирает силу это приглашение к обмену, сотрудничеству. Я думаю, на этом направлении и все, о чем мы сегодня с Президентом говорили, это как раз поиск того, как эти рассуждения философского плана трансформировать в реальную политику, а на Европейском континенте уже и в институты сотрудничества.

Также о другом вопросе. Меня спрашивали о референдуме. Мы прошли пять лет, уже приобрели определенный опыт в освоении новых форм организации экономики, ее функционирования. Мы пришли к выводу о необходимости перестройки отношений собственности с тем, чтобы наша экономика была многоукладной. Мы приняли новый Закон о земле, который открывает возможности для того, чтобы люди сами решили, в какой форме они будут трудиться. В итоге, с точки зрения опыта сегодня мы оказались уже подготовленными в какой-то мере, конечно, не скажу, что мы всемогущи, что мы уже готовы ко всему. С точки зрения создания правовых актов мы подошли к такому этапу, когда решили: настало время осуществлять реальные шаги для перехода к регулируемой рыночной экономике. У нас будет переходный период. Он охватит, видимо, полтора-два-три года. Затем институты рыночной экономики будут набирать силу, осязаться обществом, трудовыми коллективами, всеми производителями, применяющими различные формы деятельности. Это будет уже длительный процесс. Но вот сейчас, в эти ближайшие год-полтора, мы должны осуществить поворот к рыночной экономике. Рынок нужен нам не как дань моде и не потому, что мы просто захотели перейти к нему. Нет. Рынок нужен нам для того, чтобы вывести нашу экономику из тяжелого состояния, в котором она оказалась, и через развитие, стимулирование инициативы людей добиться дру-

гих результатов, другой производительности труда, а на их основе создать другие условия жизни народа. Все делается для того, чтобы улучшить жизнь людей.

Поворот большой, если учесть, что наше общество психологически еще не подготовлено к нему, несмотря на пятнадцатилетний опыт поисков новых форм хозяйственной жизни. А если еще иметь в виду, что многие члены нашего общества выросли, сформировались как личности в условиях командной экономики, командной системы и привыкли действовать на основе исполнения указаний сверху, предписаний, что ограничивало их самостоятельность, самостоятельность, творчество, инициативу, то можно понять, сколько трудно сейчас им освоить требования рынка, которые не предъявляют каждому трудовому коллективу. Это поворот я привнес бы по значимости к Октябрь 1917 года.

Нам придется принять целый пакет дополнительных решений: о налоговой системе и о кредитах, о демонополизации, о разгосударствлении предприятий, об акционерных обществах и т. д. Речь идет о пакете взаимосвязанных документов, реализация которых, мы будем двигать процесс перехода к рыночной экономике. Потребуется провести реформу ценообразования. Но раз затрагиваются цены, ставится вопрос: а будут ли защитники интересов покупателя, потребителя? Этот вопрос наш народ очень волнует. Мы решили, как и обещали, что когда мы пойдем к тому, что нам предстоит затронути вопрос о ценах, то мы обязательно об этом напомним, открыто скажем. Не будет такого положения, что, однажды проснувшись утром, человек раскрывает газету, а там прочтет, что все цены изменились. Нет. Мы должны посоветоваться. Мы и не можем иначе в рамках нынешнего демократического процесса в обществе. Нам все надо основательно поговорить. Нам нужно выработать национальное согласие по этому вопросу. На первых порах этот крутой поворот будет болезненным. Те, кто уже включился в реализацию новых форм — вот я с арендаторами встречался, — уже совершенно другие люди. Они довольны, они почувствовали себя по-настоящему свободными. И их потенциал реализуется. Но надо, чтобы это задало все. Для этого нужно время.

Но как достичь необходимого для этого национального согласия? В ходе обсуждения этого вопроса и были высказаны о том, что нам нужно это воле референдума, охватывающего все общество. У нас нет закона о референдуме и нет механизма проведения этих референдумов. Верховный Совет сейчас обсуждает проблемы перехода к рынку, обсуждает очень активно, столкновение мнений идет сильное. Хотя в основном спор идет не о том, идти или не идти к рынку, — это вопрос рынка, кажется, все понимают. Речь идет о том, как идти к рынку, с тем чтобы это было менее болезненным для общества. Вскоре после обсуждения в Верховном Совете всего комплекса вопросов мы опубликуем документы и вынесем на обсуждение ряд проблем, прежде всего те, которые относятся к ценам и мерам социальной защиты. Люди должны знать, как будут компенсироваться повышение цен. И тот, кто работает, и пенсионер, и студент, и особенно люди малозабеспеченные — все должны знать, каким будет механизм компенсации. Все должно быть детально разработано.

Людей беспокоит и другой вопрос: как будет с работой, с обеспеченностью рабочими местами, то есть с безработицей. Что касается безработицы, то, видимо, будут люди, которые на какое-то время будут терять работу, потому что будет осуществляться структурная перестройка, а это будет связано с переводом, например в связи с конверсией, предприятий на другой профиль продукции. Значит, надо людей защищать, значит, потребуются пособия, а самое главное — система переподготовки, чтобы люди давали новые профессии. Вы знаете, у нас сейчас 10 миллионов свободных рабочих мест. Но надо еще учесть соотношение людей, занятых в сфере материального производства, и в сфере обслуживания. Во Франции это примерно половина на половину. Если даже не меньше в материальном производстве. У нас же сфера обслуживания развита еще так слабо, что в ней занято всего процентов 20—25, не больше. В наиболее развитых странах, наоборот, 75 процентов занято в непроизводственной сфере. Так что здесь у нас огромный простор для создания новых рабочих мест. Конечно, нужна государственная система, и мы будем ее создавать, решать эту задачу.

Особенно эту часть мы хотим обсудить в нашем обществе — систему социальных гарантий при переходе к рыночной экономике. Это очень важно. Я надеюсь, что после дебатов, а они будут непростыми, в конце концов мы согласимся, как действовать, чтобы двигаться к рынку, дать импульс инициативе людей и выйти на новую производительность труда, а значит, и выйти из нынешней экономической ситуации на новый уровень решения социальных вопросов людей. Это для меня совершенно ясно.

25 мая Ф. Миттеран отбыл из Москвы.

На аэродроме, где были подняты государственные флаги Франции и Советского Союза, его провожали член Президентского совета СССР, министр иностранных дел СССР З. А. Шеварднадзе, другие официальные лица.

(ТАСС.)

КУЛЬТУРА

Спаси и сохрани...

Это было весной 45-го под Берлином. Молодой офицер спас шедевры великих мастеров...

Когда с назначением директором в музей архитектуры Балдин принимал дела, один из сотрудников, между прочим, проронил: «То, что вы тут сверяете и подписываете, — пустяк по сравнению с тем, что нам когда-то один чудаковатый подарил. Вот это действительно ценности!» «Того чудака я знаю, — засмущался Балдин и, чуть помедлив, добавил: — Это я».

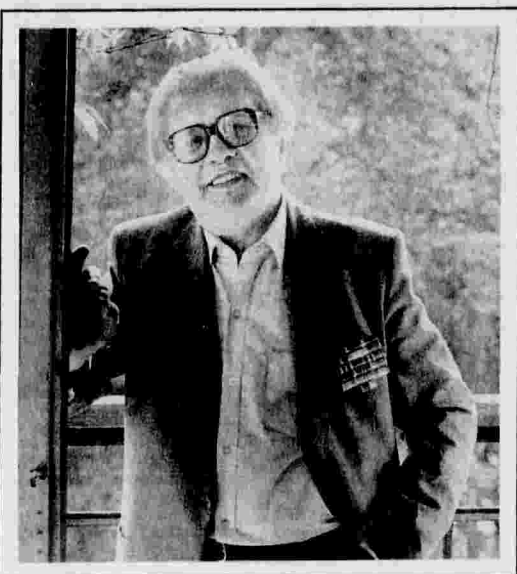
Да ничего бы не стоило взорвать купола лавры, будь на то боевой приказ. А что делать, если золотые маковики соборов, блестя на солнце, точно ориентируют бомбардировщики, настырно и неотступно рвущиеся к Москве?

Дипломник архитектурного института Виктор Балдин, уже несколько лет реставрировавший Троице-Сергиеву лавру, даже и в мыслях не позволял себе думать, что все может быть разрушено. Национальный святыня и неисклюющему взору она кажется самым совершенством. А тут с пристроением профессионала ошущен каждый выступ, промерен каждый стрих в творениях древних зодчих. Да что там замеры! Разве поддается земным меркам приращение Сергиевой обители? Как же остановить режиссирование на взрыв? И тут словно осенило: замаскировать купола, закрасить их под цвет местности. Военные боялись задержки. Предельный срок, диктуемый обстановкой, две недели. Если работать споро, можно было успеть. Студент с такими же молодыми, как и он сам, помощниками не щадил собственных сил.

Уходил он на фронт со спокойной душой: троицкие соборы стояли, как и в стародавние времена...

Когда, уже после войны, оказался в одном из музеев, он взглянул на карту военных действий, стало не по себе: зловещими выделками оцелившихся стрел фашистского натиска, а самая смертельная точка Курской дуги оказалась тем самым местом, где он в составе инженерных войск воевал, где был награжден орденом Красной Звезды. Дошел до Берлина в звании капитана и здесь получил ордена Отечественной войны I и II степени.

А когда весной 45-го стихли бои, оказался капитан Балдин в городке Ириц, что в 80 километрах севернее Берлина. В до-

бротном четырехэтажном доме на берегу озера, в окружении леса решено было разместить штаб. Молодой архитектор-фронтник с интересом рассматривал интерьеры, судя по всему, родового имени. Но то, что от крыльца в его подвале, показало просто невероятным. Может, в темноте померещилось? Он наклонился к разбросанным по полу листам, по которым ходили, их раскидывали и растаскивали без особой надобности, просто так — «на что-нибудь годится». Цепкий глаз профессионала различал в этом ворохе рисунков работы старых мастеров. По-видимому, то была часть музейного собрания, укрытая кем-то от бомбежки.

Попытка убедить начальство заняться спасением коллекции ни к чему не привела. «Наверное, не поверили мне, хоть и

боевому офицеру, но все еще зеленому паренюху», — вспоминает сегодня Виктор Иванович. Да он и сам себе не поверил. При свете свечи разбирал то, что осталось в тайнике, аккуратно срезая тонкие листы рисунков с громадных паспарту. Вглядываясь в композиции из библейских сюжетов, в лица богов и богинь, рассматривая мастеровые переданные характеры, позы, жесты. И все больше убеждался, что это, конечно же, подлинники великих художников. Что это материал редчайшей ценности. Потом, когда увидел у кого-нибудь из солдат рисунки (ни правились обаянная натура), то старался выпросить, выкупить или выменять шедевры на личные вещи. В ход шли часы, ремни, сапоги. Так у Балдина собралось 364 листа, среди которых рисунки Рафаэля, Дюрера, Рембрандта, Рубенса, Гойи, Делакруа, Кора, Дега, Родена, Ван-Гога...

А после войны Виктор Иванович вернулся к памятникам Троице-Сергиевой лавры. Академик А. В. Щусев сделал тогда музей русской архитектуры в Москве и открыл училище по подготовке мастеров-реставраторов в Загорске, которым и стал руководить Балдин. Теперь у него появилась возможность не спеша, обстоятельно заняться коллекцией. Эксперты высшей квалификации подтвердили подлинность рисунков, представляющих искусство всех стран Европы с XV по XX век. Печати и надписи на листах указывают принадлежность к знаменитому собранию Кюнстхалле в городе Бремене.

Как-то на аукционе за лист Дюрера в США заплатили миллион долларов, а у Балдина — 28 дюреровских листов. У нас в стране нет ни одного рисунка Рафаэля, Гойи, а в спасенной коллекции они имеются. Так что держать в обычной квартире такую ценность было бы безумием. И Виктор Иванович передал всю коллекцию на хранение в музей архитектуры. Тогдашний его директор А. В. Щусев в благодарственном письме написал: «Мы гордимся вашей самоотверженностью, с которой вы, жертвуя личными интересами, спасли эту коллекцию от неминуемой гибели в тяжелых условиях военного времени, и глубоким научным интересом, проявленным вами при ее дальнейшем изучении и систематизации».

А потом судьба как-то повернулась так, что с 1963 года Виктор Иванович сам стал директором музея архитектуры и на протяжении 25 лет, пока не вышел на пенсию, продолжал хранить спасенные рисунки. Все это время он служил в Министерстве культуры СССР, писал и Л. И. Брежнев с просьбой о содействии в передаче коллекции в Германию как дар от частного лица — советского воина, спасшего эти сокровища во время войны. То ли подходящего момента не было, то ли отношения не позволяли, но дело не двигалось.

Виктор Иванович за свою жизнь не раз бывал в ФРГ и только в прошлом году оказался в Бремене. В перспективе музея Кюнстхалле увидел перечень утраченных в годы войны особо ценных экспонатов, прочитал обращение ко всем, кто может что-либо сообщить об их судьбе. Доктор Зальцман, директор музея, рассказал ему о розмисе коллекции, о том, что некоторые материалы уже получены из США, Великобритании, ГДР.

Можно себе представить, как велика была радость господина Зальцмана, когда Балдин сказал, что рисунки, считавшиеся погибшими, — в целости и сохранности, что они, конечно же, будут возвращены музею.

Осталось только обратиться к М. С. Горбачеву. Он написал в письме: «Уникальные рисунки великих мастеров мирового искусства представляют часть общечеловеческой культуры. Но уже два поколения людей были лишены возможности видеть эти шедевры. Только передав спасенные рисунки по принадлежности, можно вернуть их мировой культуре». Как пишут в официальных бумагах, на настоящее время рассматривается вопрос о возвращении коллекции.

Хотелось, чтобы это произошло при моей жизни, — волнуется Виктор Иванович. — Тут как-то в метро сердце прихватило. Все, думаю, конец... Вы спрашиваете как было на фронте. Сам удивляюсь. В какие только передряги не попадал, но ни разу даже не задело. Очки семь раз срывало, шинель вся порвана осколками. Но ни одной царапины. Помню, когда на Курской дуге воевал, мне было настолько тяжело, что не выдержал, обо всех фронтовых тяготах написал матери. Надо же было так случиться, что письмо это попало в руки моей родной сестры, служившей в военной цензуре. Помню, как она меня отчитала! Сурово бы я поплакался, не выпади такой невероятный случай...

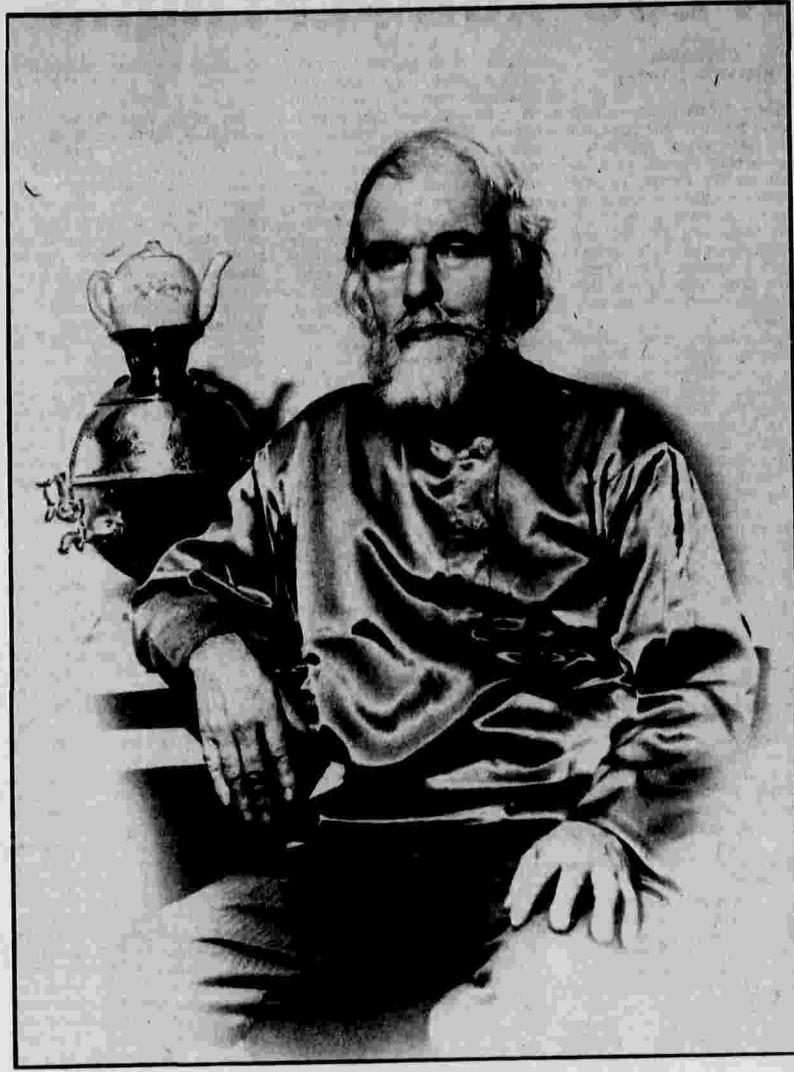
Наверное, преподобный Сергей вам покровительствует за спасенные купола.

Не знаю, как там насчет всевышнего предательства, а в земных приделах он — со мной.

За полувековую исследовательскую и реставрационную работу в Троицкой лавре, патриарх Пимен вручил кандидату архитектуры Виктору Ивановичу Балдину орден Сергея Радонежского...

Н. МИШИНА.

Увлеченные люди

Преданья старины глубокой

Фольклорист божьей милостью, Дмитрий Балашов многие годы жизни посвятил изучению народного творчества русского Севера и центра России. И темные для современников предания о прошлых поколениях стали понятны ему не в одной теоретической отвлеченности, а открылись живой и реальной жизнью. Дмитрий Балашов стал историческим романистом. За первую повестью «Господин Великий Новгород» по-

следовала вторая — «Марфа Посадница». Эта повесть послужила основой для широко задуманного романного цикла «Государи Московские».

Романы этого цикла готовятся к печати в издательстве «Советский писатель».

Иван РОГОЩЕНКОВ.
Фото Г. Беглова.

Красота человека — в его поступках

Наш собеседник — актер и певец Вахтанг Кикабидзе

Мы начали эту беседу с народным артистом Грузинской ССР, лауреатом Государственной премии СССР Вахтангом Кикабидзе у одного из загогов горного массива Мтацминда, откуда открывается великолепная панорама древнего Тбилиси. Здесь завершается строительство нового культурного центра, возглавить который было предложено ему.

А как же песни! И в годы «оттепели», и в безвременье застоя, и в нынешние дни тревог и надежд в разных уголках с нетерпением ждут человека с ослепительной улыбкой, грустными глазами и неповторимым голосом — Бубу Кикабидзе...

— Больше тридцати лет, — говорит Вахтанг Константинович, — я связан с песней. В сорок втором в дом пришла похоронка: отец, журналист по профессии, погиб под Керчью. Мне было тогда всего четыре года. Мама, Манана Константиновна — очень одаренный человек, певица. Она из древнего рода Бараташвили. До сих пор поет в церковном хоре, награждена патриархом Грузинским орденом Святой Нины. Я очень горжусь мамой. В молодости она пела в джазе. Была занята с утра до позднего вечера.

Улица мандала меня, обещая приключения и подвиги, без которых немалыми мальчишеская жизнь. Часто собиравшись в подвале, пели под гитару (в подвале очень хороший резонанс, создававший ощущение микрофонного пения). Мой «концертный» полдник был по улице Дзержинского, 20...

Поступил в институт иностранных языков, стал заниматься в самодеятельности. Однажды решил попытаться счастья, пошел прослушиваться в филармонию. Но первая попытка не увенчалась успехом. Комиссия не понравился мой хрипловатый голос: понадеясь, что такие голоса только на «эзанинском Западе», меня забраковали... А потом на экраны вышел фильм «Поет Иосиф Монтана». Известный певец был одет в серый пиджак и волакуллу. Вдруг вызывают меня к директору филармонии Аполлону Константиновичу Кипиани, который, к моему неопытному изумлению, сказал: «Одените его так же. Пусть поет!». Это было в 1959 году.

— Особый след в вашей творческой жизни оставил первый в стране вокально-инструментальный ансамбль «Озур». Чем можно объяснить огромный успех коллектива в те годы?

— Прежде всего это был коллектив единомышленников, который искал свой путь в искусстве. Мы задумали создать программу, построенную на грузинском фольклорном песенном материале. «Размывали» старые песни тифлисских

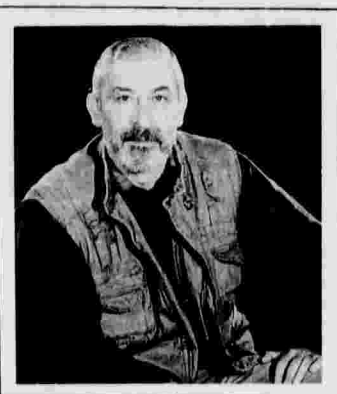
кинто-трубадури грузинских базаров. Песни городского фольклора, как рисунки гениального самоучки Нико Пиромани: в них грусть и юмор, мудрость и лукавство. Например, «Последний фазотончик» (Г. Цабалдзе и М. Поцхишвили) — бесхитростный рассказ о жизни маленького человека, его заботы и радости, огорчения и любви. Колоритный фольклор привлекал меня возможностью свою песню не только спеть, но и «сыграть».

— Стало быть, Вахтанг Константинович, желание «сыграть» свою песню на эстраде перешло в желание сыграть свою роль в кино.

Первая роль была сыграна четверть века назад в фильме «Встреча в горах». Тогда казалось, буду сниматься и сниматься. Но прошел год, другой — никуда не звали... И лишь через четыре года, к моему удивлению, получил приглашение от Георгия Даниеля на главную роль в картине «Не горюй». Фильм широко прошел во всем мире, был удостоен множества призов, я получил первую премию за лучшую мужскую роль. Меня стали узнавать на улице... А я так «обнаглел», что стал отказываться от многих предложений. Поэтому снялся в сравнительно небольшом количестве фильмов. И совсем мало снял сам.

Так случилось, что в 1979 году попал в клинику имени Бурденко, предстояла сложная операция. С легкой руки нейрохирурга Александра Михайловича Коновалова я, слава богу, снова «проскочил» в жизнь. После операции почти все было нездорово. Поэтому от безделья начал сочинять устные рассказы, так как писать не мог.

Когда выплылся, пришел на киностудию «Грузия-фильм» к Резо Чхеидзе, очень хотелось сделать фильм по мотивам сочиненных рассказов. В соавторстве с Тамара Гомеладзе родилась лента «Будь здоров, дорогой!», временами грустная, временами личная и комичная. Она о Тбилиси и тби-

лисах, о добрых чудаках, о любви к ближнему. Фильм был удостоен первой премии на фестивале в Габрово... И все же, несмотря на необычайно заманчивую работу в кино, считаю, что мое основное ремесло — эстрада.

— Нынешняя ситуация в стране обостряет социальную направленность искусства. Смогут ли, на ваш взгляд, современные эстрады восполнить нравственные «пробелы» у зрителей, в основном — молодежи?

— Эстрада, как никакой другой вид искусства, подвержена моде. Она, как губка, впитывает в себя нараве с жизненным ценным и мимолетным. К счастью, лучший судья искусства — время. Оно проходит, и с ним — все слабое и серое.

В недалеком прошлом у нас осуждали, например, джаз, а к его поклонникам был приклеен стандартный тогда ярлык: «стиляги». Прошло время — и хотел кто-то этого или не хотел, — но лучшие образцы джазового искусства, их исполнители вошли в сокровищницу мировой музыки.

Для некоторых молодых людей теперь уже и джаз стал чем-то вроде анахронизма. Они всецело поглощены роком. Я вовсе не против рок-музыки. Но беспокоит другое — сегодня рок приобрел поистине массовый характер, захватив все подмостки. Причем большая часть групп очень низкого музыкального уровня и дурного вкуса. Когда правит бал кричащая пошлость, становится печально. Ведь подростки перестают чувствовать

гармонию слова и музыки. И это в стране, где творили Пушкин и Чайковский!

Мы призваны беречь то, что оставлено нам мастерами прошлого. В Грузии, к счастью, очень бережно черпают из истинных неисчерпаемых источников народного творчества, фольклора.

Говоря об эстрадной песне, хотелось бы отметить, что в последнее время стала теснее связь со «злойбой душой». Газетной оперативностью она отключается порой на события, происходящие в мире, а стране. Вспомним хотя бы музыкальный монолог Тамара Гвердцители о трагедии в Тбилиси 9 апреля 1989 года...

— Прошел уже год после этих событий, но до сих пор память наша возвращается к ним. Не так давно, выступая по телевидению, писатель Б. Васильев вспоминал, как вы встречали прибывающую тогда в Тбилиси группу народных депутатов. Он сказал, что никогда не видел вас таким непринужденно молчаливым, грустным и очень серьезным. Будто что-то надломилось в вас... Где были вы, Вахтанг Константинович, непосредственно в момент трагических событий?

— 9 апреля я был на гастролях в Майкопе. Вест о случившемся привела меня в страшное смятение. Спасибо директору местной филармонии — несмотря на огромные сложности, он помог отменить гастроли. Слова голову прищипывало, а в Тбилиси...

— Съезд народных депутатов осудил происшедшее в Тбилиси. Но как теперь тбилисцы, о гостеприимстве которых ходят легенды, относятся к приезжим?

— Ни один гражданин страны не должен думать, что грузины настроены против русских. Мы прекрасно понимаем, что русский народ ни в чем не виноват. Неправильные решения принимали чиновники — «люди в креслах».

«На холмах Грузии лежит ночная мгла; Шумит Арагаз предо мною. Мне грустно и легко; печаль моя светла».

С величайшей нежностью писал А. С. Пушкин о нашем крае. Разве можно ответить ненавистью на такую любовь? Веками связывала дружба наши христианские народы. Расскажу о маленьком «частном» случае. Когда я лежал в клинике в Москве, меня навещали порой совершенно незнакомые люди. Приходили и приносили соки, фрукты — гостинцы, одним словом. Это ли не проявление братства?

Если не ошибаюсь, в вашем репертуаре много песен, посвященных любви к человеку, чувству доброты...

— Да. В одной из них, например, говорится: «Какая мне разница, какому ты богу молишься, был ты бы ЧЕЛОВЕКОМ». Очень беспокоят участвующие в последнее время межнациональные конфликты. Для меня не имеет значения, кто ты: мусульманин, иудей или христианин — главное, какой ты человек. А красота человека в его поступках.

Реальное выражение человеческой доброты — умение поделиться тем, что имеешь. Среди других забытых понятий в нашу жизнь шагнула благотворительность. В ней я вижу элементарное проявление человечности. Именно милосердие поможет восстановить пошатнувшийся мир между людьми. Мы живем в трудное, тревожное время, человечеству просто не выжить, если каждый будет думать только о себе. Вот почему надо спешить делать добро.

— Состоите ли вы в каком-нибудь благотворительном обществе?

— Видите значок, который я ношу: на круглом белом поле древний грузинский крест. Обладатель такого значка является членом благотворительного общества «Тбилиси» («Тбилисцы»), основанного в прошлом году при республиканском фонде культуры. Почетным президентом его избран патриарх Грузии Илия II. В деятельности общества, многонационального по своему составу, принимают участие все, кто болеет за наш город и хочет видеть его красивым и счастливым. За сравнительно короткий срок нами собрано более четырехсот тысяч рублей. Средства пойдут на благоустройство Тбилиси, стипендии талантливым молодежи, на оборудование больницы, детских домов и домов для престарелых. Забота о стариках и детях — самых старых и самых молодых тбилисцев — наша основная задача.

— А принимаете ли вы, Вахтанг Константинович, участие в политической жизни республики?

Несмотря на катастрофическое положение, по возможности принимаю участие в общественно-политической жизни республики. Сегодня без этого просто нельзя. Во время вступления частей 11-й армии в Грузию в районе Коджори в 1921 году погибло много наших соотечественников, в основном, молодежи из интеллигентных. 25 мая при содействии общества «Тбилисцы» был открыт мемориал в память о тех трагических событиях... В конце апреля в парке Победы мы приняли участие в митинге за консолидацию прогрессивного движения в поддержку суверенитета и экономической

самостоятельности Грузии. Выступающие говорили на всех языках нашего многонационального города о единстве и сплоченности в достижении поставленной цели.

Нашей республике в ближайшее время предстоит решить множество вопросов. Среди них — повышение жизненного уровня граждан, переход на новые экономические отношения с другими регионами.

— Вахтанг Константинович, как вы думаете, чего не хватает для решения столь многочисленных проблем?

— Давайте будем честными: взыскательности к себе — вот, пожалуй, чего не хватает. Задумайтесь, всегда ли мы были объективными и последовательными в своих действиях? Приверженности много человека идею независимости чаще всего бывает на словах. Помеьше слов и больше дела!

Необходимо подкреплять выступления на митингах конкретными делами, направленными на благо республики и народа.

И еще случается, что нам иногда не хватает культуры простого человеческого общения. Порой мы ищем дурное в других, не посмотрев внимательно на себя.

Помните, Гамлет предложил своей матери-королеве посмотреть на себя «изнутри». На что она ответила: «Ты мне глаза направил прямо в душу, и в ней я вижу столько черных пятен»...

Почему совет себе и другим: «Не забывайте почаще заглядывать в свою душу».

— Последний вопрос: когда предполагается ваше следующее гастроли?

— Судя по всему, в ближайшее время гастроль не предвидится. Как я уже говорил, мы предложили возглавить Тбилисский культурный центр Республиканского фонда культуры, строительство которого должно вот-вот завершиться. В этом совершенно новом для меня деле неопытному помощнику оказывал талантливый организатор Элдас Самановский, за плечами которого — создание сказочно прекрасного Дворца торжеств, ставшего достопримечательностью Тбилиси.

Думаю, что облик нашего культурного центра (автор проекта — Вахтанг Давитая) будет также привлечен своим архитектурным решением. В нем разместится детский клуб эстетического воспитания, будут проходить выставки, концерты. Хлопот очень много, но это — приятные хлопоты...

Беседу вел
Т. КОНСТАНТИНОВА.

Г. Тбилиси.

ИРОНИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

О пользе желаний

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

И давай нашего брата, ставшего выездным, бабуть полав лял. Мол, потереял ключ от беззащитного созерцания съестных щеголов в супермаркетах Дании или Швеции, до того накалила обстановку воспоминанием какой-то шведской модели, что даже наши хохоты сплывали на аму и шведов в одном мате пригнали. Ну, допустим на миг, бугров ассурмент у них из тысячи наименований и все сосредоточено в одном

месте, как на базе облюбованного. Только чего же невиданного, непрованного там может быть? Не на слепые упавки надо смотреть, а в суть дела и в плоть продукта. Выход и, либо у них всякое. Так и у нас — от шамшлов до ступня, это как приготовить. Рыбы там много? Так то они фасуют, а у нас по старинке замороженный маслянистый кусок гурей члени, либо об пол хрясь и — разбирайте. Ощущение: напал! Так ведь и мы без картошки-капусты есть не

сидимся. Ну разве что экзотичен некий плод киви, о нем не слышали. Но наша рема чем хуже?

Так что давайте-ка хладнокровнее и патристичнее, глашатаи перестройки и соловьи гласности! Не так у нас уж все плохо, и чернить действительность разными красками вовсе ни к чему. Жили мы и будем жить, а будем жить еще лучше — то совсем хорошо.

Если без шуток, грустно становится от такого бескорыстного оптимизма. Да, ни-

кто у нас вроде не голодает, хотя многие едва сводят концы с концами. Да, хорошо, что мы питаемся лучше, чем в военные годы, — об этом ветераны настоящие напоминают. И, конечно же, кому было бы достойнее, если бы не было в то время, когда пиетет неспасаемого убежденности в том, что живем мы сносно и кормимся нормально? Что же,

выходит, как в произведении одного лауреата писало: будет хлеб — будет и песня. А к хлебу-то что?

Нам долгое время гулли головами тем, что-де на Западе сплошное обожество потребителя, а у нас — обожество создателей, покорителей и первооткрывателей. Дождитесь же, малыши... Пожалуй, никакая другая древняя мудрость не собрала столько стоических посланий, сколько их у нас. Понятно, по мере бедности приходило ограничивать свои запросы. Но если удовлетворение малым, серым, низким, скучным становится нормой, то общество обречено впасть в далеко позади экспресса цивилизации. Ничтожество

потребностей унижает человека.

Самое же страшное в том, что психология привычки к нездоровому личному существованию переносится на все другие сферы бытия. Притерпеться можно ко всему. Новоселы спокойно заселяют дом, где еще не работают лифты и нет воды. Эка важность, крыша есть и люди! Клади мы и газопроводы с канализацией, стремлясь к рекреационной юбилейной дате перебраться в Азию или в Европу. А что равнее когундуби, то это потом...

И что самое-то развращающее — всегда находилось заветный оборот «зато, вы справедливо указываете на недостатки, зато у нас

космос, энергетика, оборонка — это класс! Сладко самообман, когда на реальность смотрят тошно. Да разве же в тех же космических делах не случалось у нас наладок, и энергетика так уж невинна? Чтобы изменить, надо хотеть, жажда нового, лучшего, необычного во всем. Но, возжелав, уразумеем истину: как ведь работаем, так и едим.

Пусть бузут на столах наших непреобразованных сало, трузды, соленые огурцы, ливерная колбаса и даже рыба с квасом. Но не будем солгиваться и тому, что бы хотя бы раз в месяц по пробовать клубнику со сливками или куропатку фри или... В общем, уважая се-

бя, давайте хотим потребовать разное и вкусное. И тогда «Книга о вкусовой и здоровой пище», вышедшая уже десятим изданием, не будет казаться гастрономическими мемуарами...

Виктор ХАТУНЦЕВ.

Глеб ГОРЫШИН

Большой был тяжелый. При ста шестидесяти восьми сантиметрах росту он носил на своем костяке сто килограммов живого веса. Вес его не тяготил, был привычен и даже для чего-то нужен ему. Артериальное давление у него сто тридцать пять на семьдесят пять. Его желудок обладал свойством отлаженного агрегата: все съеденное перемалывал, переваривал и выводил наружу. Печень у него не болела, желчный пузырь выделял потребное количество желчи. Отроду ему сравнялось пятьдесят два года.

Только зрение мало прихрамывало на оба глаза, и ему закапывали капельки из трех бутылочек. Приходила милая, очень расположенная к нему докторша, говорила:

— Николай Петрович, мы вам закапываем капельки в глаза.

При закапывании капельки бежали по щекам и проникали отчасти в уши.

Тяжелого больного, как вы уже поняли, звали Николаем Петровичем.

У него была большая круглая голова, обросшая свисающими кудрями. Нос петушиный, клювом, торчащий отдельным на мясистом лице. Израдный подбородок свидетельствовал об основательности его отношений с миром.

Тяжестю болезни у Николая Петровича напрямую соотносилась с его живым весом. Он как-то поехал куда-то по важному делу. Шофер завернул на колючку заправиться. Хозяин пошел позвонить, в интересах дела же, он был деловой человек. Лежа на припаркованном ночью снегом, нога Николая Петровича заскользнула, а все был велик. И стоило Николаю Петровичу потянуться на мгновение привычной ему твердостью ступня на ногах, как тотчас что-то развалилось в опорном аппарате, что-то хрустнуло; хруст остался нерасслышанным. Николай Петрович повалился на снег.

Шоферу нужно было доставить шефа в ту больницу, к какой он был прикреплен. Но шеф стонал, та больница находилась если не за чертой города, то у самой черты. Шофер снес шефа в обыкновенный травмпункт, куда привозят всех смертных, повредивших тот или другой член в гололеду.

Впоследствии Николай Петрович благодарил своего бога (и своего шофера) за то, что попал в руки к рядовым костоправам, для которых правка костей привычное дело. В далеком от людских кварталов отстоящей больнице костоправы, хотя были мягки и ласковы с пациентами, едва ли бы так скоро сложили сломанную кость, замуровали бы ногу в гипс. Во всяком деле, что делать его хорошо, первое — это поддаться. Прикрепленные к той больнице — у городской черты — редко ломали голенистоопные и другие суставы, поскольку мало ходили пешком, больше ездили на машинах.

Больной был тяжелый, и тяжесть плоти своей впервые за многие годы осознал как бремя, опершись на костыли...

Из травмпункта Николая Петровича привезли в больницу, к которой он был прикреплен — по жиканению, в этом он был уверен. Иначе, пожалуй, не стоило жить; уверенность в завтрашнем дне ни разу его не обманула. Он отоспался к своей больнице, как к жене: будущий уверен в ее постоинстве, чуть-чуть подтрунивал над нею. Посмеивался, говорил, что в этой больнице полы паркетные, а врачи анкетные.

— Вот там в травмпункте ребята сделали все тип-топ... Простелили ногу, наложили гипс... по науке.

Лечащий врач Николая Петровича в этой его больнице представлял собой квадратный экземпляр человеческой породы. Лицо его было квадратным, фигура имела абрис прямоугольника. Развернутые плечи были удобны для ношения погон. Лежащий врач давал болевые наставления и советы громким, пригодным для отдачи команд голосом.

К советам и наставлениям лечащего врача Николай Петрович относился по-отечески, будто советы эти давало ему дитя, от чистого сердца, но необязательные для исполнения.

Однажды между врачом и больным произошел такой диалог.

— Надо вставать, Николай Петрович, — посоветовал лечащий врач. — Учиться надевать штаны, наклоняться. Пусть циркулирует кровь. Ходите в столовую. Если понадобится, мы сделаем вам укольчик. В задний бок.

Больной выслушивал эти речи с затененной улыбкой и отвечал:

— У меня большой вес, я погжого пока что, мне тяжело себя носить на костылях. Он был тяжелый больной и оставался лежать на постели.

Заведующий отделением склонился его к тому, чтобы он разгрузился, то есть терзал бы свой вес. Было три способа разгрузиться — молочный, фруктовый, мясной. Он выбрал мясной. Ему надлежало в назначенный день разгрузку скрутить чепырства граммов вареного мяса, а более ничего. Он смеялся:

— Столько мяса не съедает в день и шашерки.

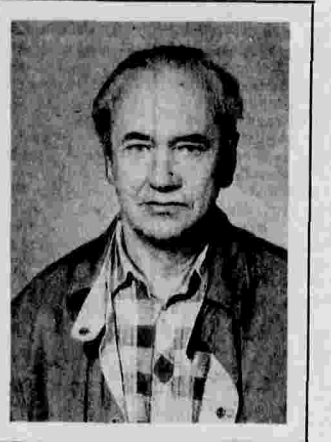
В палате пахло анасасами. Николаю Петровичу подчиненные по работе приносили анасасный сок. Он пил его, не разбавляя.

Он лежал, раскинувшись на постели, как Стенька Разин на корме струга на известной картине Сурикова, был одет, при открытом окне. На дворе приморозивало и мело.

Тяжелый больной обладал завидным здоровьем, телесным и душевным. Здоровье ему не само собою далось, он его заслужил, как заслуживают должность, звание, чин, сан, ученую степень: делал все как надо, назавшись грузом, залез в надлокальный кузов, излезал за грузом — не плакался, что не дюж.

Николай Петрович не курил, с удовольствием напминал об этом соседу по палате. Нашлась в его многостраничной с чердаками и подвалами памяти соответствующая, назидательная, с указующим перстом, история. Приехал однажды к Николаю Петровичу министр, — не союзный, республиканский, но — министр. И куда-то они поехали с министром на машине Николая Петровича. Министр попросил разрешения закурить. Николай Петрович разрешил, но при этом заметил: «Курите, только откройте окошко, а то машина проветривает табачным, я этого не люблю».

Министр закурил, но... напустился.

Глеб ГОРЫШИН

— Я думаю, курят те, — посмеивался Николай Петрович в разговоре с курящим соседом, — у кого умственная недостаточность.

По радио говорили о том, что скоро будет суботник и что-то построят, выплата, сварят, склепают — из экономных средств. Николай Петрович непосредственно, как в пионерском возрасте, веселился, прямо-таки заходилась смехом:

— Мы тоже кое-что сэкономим. За ваш, покупатель, счет. Вас обвесим, обмерим, обчитаем, а на суботнике вам же и продадим.

Вы уже догадались, что Николай Петрович работает по торговой части, на самом верху системы, держит ножки в руках — в областном масштабе.

Приходила к нему процедурная сестричка, лечила ему ногу каким-то особенным током, способствующим срастанию костей. Он и с ней шутил, у него имелся на каждый случай запас подбодряющих шуток. Сначала он говорил сестричке:

— Спасибо вам за наше счастливое детство.

Сестричка делала вид, что вся занята целебными токами.

Николай Петрович не унимался, шутил: — Мы с вами где-то встречались. Был прошлым летом случайно в Ницце не отдала? Вы, кажется, были в норковой шубе.

Сестричка была некрасива, с комсомольским значком на белом халате. От шуток Николая Петровича она краснела пятнами, мучительно, чуть не до слез. Но бросить больного, куда-нибудь убежать и выплакаться от обиды ей было нельзя: токи требовались ее присутствия. Здоровый цинизм больного медленно, но благотворно воздействовал на нее, в той же мере, как и ее токи на поврежденную кость. Сестричка совершенно успокаивалась, поняла, что больно так шутит от беспредельной своей широты. Он, может быть, даже ее и не видит, ни капельки на нее не давит. Он просто широкой душой человек, много чего вмещает в себя — и ее с аппаратом вместили...

В палате пахло анасасами. Не так пахло сразу привыкнуть к этому колонизаторскому запаху. Сосед Николая Петровича пока привыкал, не мог уснуть по ночам: запах был осязаем. Еще пахло снегом, близкой весной. Николай Петрович не боялся мороза, свежих струй воздуха из окна. Он лежал на постели животом кверху, вполне довольный собою, даже и не лежал. Дела во вверенной ему торговой сети шли как надо. Баласы подбиты, планы выполнены. Отчет на коллегии можно отсрочить, не горит.

Николай Петрович лежал на постели, оставаясь без внимания совета лечащего врача, поднимался, надевал штаны, ходил. Разгрузился посредством кефира или компота не хотелось ему. Мяса, случалось, доставало даже в этой больнице. Мяса не хватало во всей торговой сети, но это не мешало Николаю Петровичу, не колони-

ДВА СЛОВА ПЕРЕД ПУБЛИКАЦИЕЙ

Глеб Александрович Горышин никогда не был «шумным» или «громким» литератором, но всегда — зорким, подчас ироничным психологом, внимательным к многообразному богатству русского слова писателем. Однажды он очень точно сказал о своем творческом методе: «Я выхаживал, выработывал, вынашивал в себе каждую новую книгу и писал ее, заново переживая над листом бумаги — памятью, сердцем — каналы, речные плессы, восходы, закаты, костры в ночных лесах, человеческие лица, судьбы, речи, сказанные с простотою душевной».

Рассказ «Фамильный знак» автор включил в сборник повестей и рассказов «Наедине со своим спокойствием», готовящийся к печати в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель».

хало его. Планы выполнялись, баласы подбивались, премальные начислялись. Собственный жилой вес больного не тяготил. Поднимать этот вес собственноручно на костылях ему пока не хотелось.

Жена часто увещивала Николая Петровича (он делился с соседом советами, какие подавала жена): «Вот ходил бы пешком на работу и похуел бы...»

Николай Петрович смеялся:

— Я один раз пошел пешком. Вспотел весь, как мышь. Пришел в кабинет мокрый.

Он не отказывался от мысли ходить пешком, но ездил на машине, как все начальники управлений. Один шофер ему полагался по штату, другого он держал за счет внутренних резервов. Шоферы работали по скользящему графику. Когда вышел указ об отмене личных шоферов (представьте, такой указ был!), когда всем начальникам управлений предложили самим сесть за руль или прибегнуть к услугам городского транспорта, Николай Петрович затерялся мыслью исполнить указ. Но всякий раз находились дела поважнее, чем это, время шло, начальники управлений за руль не садилась, машины

им подавались. Не исполненный вовремя указ утрачивал свою силу и забывался, как многое другое.

Костыль срастался медленно. Николай Петрович пользовался болезнью себе во благо: много сладостно спал, во сне много вскрывал, иногда произносил речи. Какие-то клетчат в его мозгу, запущенные для производства речей, не затормаживались во сне. Вскрывания и выступления по ночам не доставляли его соседу больших неудобств: эти маленькие аномалии в натуре больного сполна уравнивались его беспредельной нормальностью.

Температура у Николая Петровича по утрам была нормальной, под вечер она поднималась до тридцати семи и одной десятой. Это озадачивало больного, огорчало, настолько он верил в свою нормальность, в неистощимый запас отпущенных ему для долгой жизни, для исполнения должности сил.

Сосед по палате предложил своему некогда коллеге облегчающее душу объяснение температурной кривой:

— У вас, Николай Петрович, поднимается температура именно в тот момент, когда вам ставят градусник Оля или Галя. На вас действуют Оля и Галя.

Они посмеялись вместе. Николай Петрович попросил дать ему отдельный градусник, сам ставил его под мышку, температура выравнивалась.

Соседи по палате не мешали друг другу, имели примерно одинаковый вес (потому и попали в одну больницу), обладали психологической совместимостью. Когда соседу Николая Петровича вменили сдавать мочу на анализ по методу Земницкого (двенадцать баночек на сутки), Николай Петрович радостно заверил сестричку:

— Если он не справится, я ему помогу. Он окошко, с удовольствием делался с соседом тем хорошим, что ему подарил жизнь. Вся жизнь его улазилась с доверительной гордостью вспоминал он то время, когда работал директором ресторана на океанском лайнере. Он был тогда молодым. Время было хорошее. И потом тоже было хорошее время.

— Я молодой тогда был, полтора литра водки выпьюсь — и ни в одном глазу! — хвастал Николай Петрович.

Сосед верил ему, вполне разделял с ним радость воспоминания. Он и сам в своей молодости изматывал отпущенные ему физические и духовные силы той же мерой. Не только же, но и эта незаурядная сила жизни свелась на склоне лет в одной больнице, в одной палате. Хотя и по разным причинам.

Однажды Николай Петрович заснул поставленный им самим себе под мышку персональный градусник; градусник выпал из под мышки на пол, конулся, ртуть разбежалась. Градусники не продавались в аптеках: возможно, истощились запасы ртуть в освоенных месторождениях, а новых месторождений еще не открыли. Николай

Петрович дал команду своим подчиненным принести новый градусник, и они принесли.

В подчинении у Николая Петровича были главным образом женщины. Кто ездил на дальних наших поездках, сжимал в вагонах-ресторанах, хлебывая одинаковые на всех направлениях сборные солоники, тот знает тип женщины — директора ресторана не колесит: ее блеклостью резко перебивает косметикой, развратностью ужасилась с деловитостью. Возможно, путь женщины, приходивших к шефу в больницу за наставлениями, с дарами, — наверх, в управление — пролегал по рельсам железных дорог.

Как-то торговые дамы принесли Николаю Петровичу пять тюльпанов. На дворе, как мы помним, ждал февральский мороз. Укушенные морозом, тюльпаны пребывали в оборочном полусне. Николай Петрович вызвал по переговорному устройству (такое имелось в этой больнице) девушку с сестринского поста, велел ей найти посуду для нежных цветов. Девушка упорхнула, посуда не появилась. По счастью, одна из баночек, данных соседу Николаю Петровичу под мочу по системе Земницкого, оказалась незаполненной. Сосед налил в баночку воды, поставил тюльпаны в изголовье това-

рищу по болезни. Цветы проснулись, их лепестки изнеженно распустились...

К большому папаше попеременно являлись трое его сыновей, отеческим попечением доведенные до ума, поставленные на дорогу. Сыновья отбрасывали папашину тучное тело ваткой, смоченной в «Шипре».

В палате пахло свежим здоровым мужчиной — «Шипром».

Николай Петрович читал газеты. Он прочитывал все, что писалось в газетах. Газеты несли в себе нечто важное, обращенное не то чтобы к нему, торговому боссу, но стоило это важное знать, улавливать, может быть, даже и между строк, чтобы лучше ориентироваться, то есть держать локоть по ветру. Чего не хватало Николаю Петровичу для полного комфорта, так это телевизора. Как раз назидательные зинини Олимпийские игры в Лейк-Плэсиде. Больному хотелось поглядеть на фигурное катание, хоккей, лыжные гонки, коньки, биатлон. А кому не хочется? Николай Петрович все оставался тяжелым, веса не сбавлял, гипсовая культя служила изрядным довеском. Штанов он не надевал, в столовую не ходил, тем более на телевизор. Приносимым ему еду сестрам говорил: «Спасибо за наше счастливое детство».

Телевизор Николаю Петровичу принесли его подчиненные. Палата наполнилась немолчаливым бормотанием, негаснущим мерцанием. Шума Николай Петрович не боялся, эту свою невосприимчивость к шуму почитал за достоинство.

— Это у меня со студенческих лет привычка. В общежитии радио включали на всю катушку. И занимаешься и спишь под шум, как будто не спишь.

Начались Олимпийские игры. Николай Петрович заболел, кроме своей, хотя и нормальной, но медленно протекающей болезни, еще и конкем, и всем другим. Он болел за горнолыжника Цыганова: Цыганов чуть было не победил, но упал, за восемьдесят метров до финиша. На санках Вера Зозуля неслась так быстро, что победить за нее просто не было времени.

Николай Петрович огорчился таким лыжником. В их неуспехе он усмотрел причины, скрытые от других. Тут пахло чужой перестраховкой. На Игры в Лейк-Плэсиде привезли ветерана почетного возраста, полагают, что старая лошадь борозды не испортил. Кто-то не захотел рисковать, не выпустил на лыжню молодых азартных девчонок, не взял на Игры этих котят в мешочек. Ветераны мышью уже не ловили, борозду не держали на должной олимпийской глубине.

Зато Николай Зинин! И Родио! И Линичук с Карпоновым! — И Вера Зозуля! Николай Петрович старался не думать о подкашивавшемся конкеме: его олимпийский взгляд на жизнь умел выбирать в потоке событий, пусть не всецело победоносных для нас, такие, которых хватало для поддержания оптимизма.

Душевному здоровью Николая Петровича содействовали снадобы и средства, до-

ставляемые с воли сверх тех, что прописывали врачи. Один из замов Николая Петровича принес мумие. Вначале больной усомнился в полезности для него тысячеклеточного воска, добытого где-то в пещерах Средней Азии. Он посоветовался с товарищами, на которых мог положиться (жизнь научила его полагаться прежде всего на себя), с содворганием выпил сколько требовалось капель настойки из воску, вскоре привык, проникся верой в целебность этого зелья.

Дни изживались с пользой для здоровья. В каждом дне находилось место для дружеских, по-больничному откровенных бесед. После завтрака до врачебного обхода, когда свежа память и не натружен язык, не включен телевизор, к Николаю Петровичу заходили лежащие в разных отделениях его бывшие коллеги по работе: с кем он только не поработал в торговле и на других попрощай!

Приходил директор большого универмага, рассказывал младшему по возрасту, но старшему по чину коллеге о войне. В войну он (старший по возрасту) был начальником военного в той армии, которой командовал генерал, ставший после войны маршалом. И вот однажды по случаю громкой победы начальнику армейского военного был заказан банкет — для командарма со свитой.

Банкет удался на славу (коллега Николая Петровича всегда все удавалось, иначе бы жизнь их развела в разные стороны), официанты были как на подбор. Но... командарм приревновал свою «офицантку» к начальнику военного (тот тоже был парнем не промах по этой части). Спасибо, друзья, помогли, а то бы... плохо пришлось бы начальнику военного... Куда-то его отозвали, куда-то перевели — спасли от генеральского гнева.

Командующий был солидарен, с удовлетворением вспоминал директор универмага, — грубиян, матерщинник и бабник. Вот потом я к Чукову попал, этот — золото, умица.

Николай Петрович тоже когда-то был директором универмага; на каждой ступеньке его карьеры оставались друзья. Он весело посмеялся задом с коллегой: «Вообще его отличала смешиловатость, равно и способность быстро закипеть, произнести летучий разнос по службе, хотя бы и в большой палате. Недоговоренное, накипелее после высказывалось во сне».

Приходил заместитель начальника пароходства, говорил о новой книге, в которой автор представил в невыгодном свете одного капитана. Фамилию дал другую, но можно узнать. Совет капитанов посчитал эту книгу обидной для капитанского круга, поклялся телегу на автора. Николай Петрович урезонивал замначальника пароходства:

— Зря капитаны обижаются. Ты помнишь, на «Бородино» у нас первым помощником взяли такого дубину... Столько он дров наломал. Бывает же. Что же обижаться?

На своем веку Николай Петрович avvolю поплавал по морям...

А в самой зеленой юности, в студенческие годы, — этот случай тяжелый больной особенно выделял в череде всегда приятных воспоминаний — он проходил военные сборы после третьего курса Института советской торговли. Построили их, пятьсот студенов, на плацу; полковник вдруг обратился к строю с нелепым видом самоочевидной образованности строя вопросом: «Кто умеет писать?» По рядам прокатился смехом, никто шагу вперед не сделал. Мгновение дилась заминка, как вдруг где-то на левом фланге зашевелились ряды, наружу из строя вышагнул невеликого роста, большоголового, асынозла, широкоплечий, кудрявый крепыш. «Я умею писать».

Вудуше писарем! — одобрил полковник единственного смышленного. Четыреста девяносто девять ломили

Николай Петрович тоже когда-то был директором универмага; на каждой ступеньке его карьеры оставались друзья. Он весело посмеялся задом с коллегой: «Вообще его отличала смешиловатость, равно и способность быстро закипеть, произнести летучий разнос по службе, хотя бы и в большой палате. Недоговоренное, накипелее после высказывалось во сне».

Приходил заместитель начальника пароходства, говорил о новой книге, в которой автор представил в невыгодном свете одного капитана. Фамилию дал другую, но можно узнать. Совет капитанов посчитал эту книгу обидной для капитанского круга, поклялся телегу на автора. Николай Петрович урезонивал замначальника пароходства:

— Зря капитаны обижаются. Ты помнишь, на «Бородино» у нас первым помощником взяли такого дубину... Столько он дров наломал. Бывает же. Что же обижаться?

На своем веку Николай Петрович avvolю поплавал по морям...

А в самой зеленой юности, в студенческие годы, — этот случай тяжелый больной особенно выделял в череде всегда приятных воспоминаний — он проходил военные сборы после третьего курса Института советской торговли. Построили их, пятьсот студенов, на плацу; полковник вдруг обратился к строю с нелепым видом самоочевидной образованности строя вопросом: «Кто умеет писать?» По рядам прокатился смехом, никто шагу вперед не сделал. Мгновение дилась заминка, как вдруг где-то на левом фланге зашевелились ряды, наружу из строя вышагнул невеликого роста, большоголового, асынозла, широкоплечий, кудрявый крепыш. «Я умею писать».

Вудуше писарем! — одобрил полковник единственного смышленного. Четыреста девяносто девять ломили

Николай Петрович тоже когда-то был директором универмага; на каждой ступеньке его карьеры оставались друзья. Он весело посмеялся задом с коллегой: «Вообще его отличала смешиловатость, равно и способность быстро закипеть, произнести летучий разнос по службе, хотя бы и в большой палате. Недоговоренное, накипелее после высказывалось во сне».

Приходил заместитель начальника пароходства, говорил о новой книге, в которой автор представил в невыгодном свете одного капитана. Фамилию дал другую, но можно узнать. Совет капитанов посчитал эту книгу обидной для капитанского круга, поклялся телегу на автора. Николай Петрович урезонивал замначальника пароходства:

— Зря капитаны обижаются. Ты помнишь, на «Бородино» у нас первым помощником взяли такого дубину... Столько он дров наломал. Бывает же. Что же обижаться?

На своем веку Николай Петрович avvolю поплавал по морям...

А в самой зеленой юности, в студенческие годы, — этот случай тяжелый больной особенно выделял в череде всегда приятных воспоминаний — он проходил военные сборы после третьего курса Института советской торговли. Построили их, пятьсот студенов, на плацу; полковник вдруг обратился к строю с нелепым видом самоочевидной образованности строя вопросом: «Кто умеет писать?» По рядам прокатился смехом, никто шагу вперед не сделал. Мгновение дилась заминка, как вдруг где-то на левом фланге зашевелились ряды, наружу из строя вышагнул невеликого роста, большоголового, асынозла, широкоплечий, кудрявый крепыш. «Я умею писать».

Вудуше писарем! — одобрил полковник единственного смышленного. Четыреста девяносто девять ломили

службу, под колючей проволокой на пузе ползали, картошку на кухне чистили, наряды вне очереди зарабатывали, отхожие места с хлоркой мыли, а один пописывал в штате.

Это было в самом начале, на заре туманной юности нашего героя — всего-то удачный ход на предстоящем поле жизни. А вот, не забыли. Давайте и мы запомним его, чтобы лучше взглянуть в притворку валяющуюся на нас волей случая человеческую жизнь, то есть в характер естественный, неповторимый, у всех на виду вершинный себя...

ПРИЯТНОСТЬ жизни была еще в том, что на пути Николая Петровича встречались большие люди: судьба дарила нашему герою случай им послужить. А это немало! Об одном таком случае больной рассказывал соседу по палате с неулетшим любопытством к феномену человеческой величости: как великое унижается... ну, с этим самым, как и у нас, с матовым...

Когда Николай Петрович плавал на лайнере директор ресторана, в один из рейсов, в Стокгольме, на борт судна вошел живой классик. Вместе плыл домой. Он оказался простым мужиком, согласился на встречу с командой. Ну встреча как встреча, ничего особенного классик не сказал. Что запало на память, так это злорада писателя на двух литературных дах, знаменитых в то время: «Как же так, — подумал тогда Николай Петрович, — он же великий, а они все-таки женщины...»

После встречи с командой капитан пригласил классика с супругой в кают-компанию на банкет по высшему международному разряду (директор ресторана пострадал). Тот не чинился, охоросо, как и все, подавал (супруга его одерживала, но в меру). А утром...

Утром Николаю Петровичу выпал случай совершить один из поступков, всеяющих в душу каждого смертного оптимизм, уверенность в том, что... не зря, работа, живем. После вчерашнего, раннего утром, вышел писатель на палубу в разобранном виде. В целом свете не было в ту минуту так нужного ему человека, как директор судовой ресторана. А он тут как тут. Привел в бар, заперся изнутри, отпустил дорожного гостя именно тем напутком, какого не слышал нигде, даже в личном баре у капитана, — пльзевским пивом. Писатель ожидал, от всего сердца благодарил благодетеля...

Директор ресторана потом получил за этот непритворный поступок нахлобучку от писательской жены. Но это потом...

Мгновения в запертом изнутри баре с глазу на глаз с большим человеком остались навсегда в Николае Петровиче, будто орден ему вручили.

С восторгом он высказывался о собственной супруге. Прошлым летом они проводили отпуск на Байкале, на даче, построенной для высокого гостя, так и не доехавшего до Байкала... в связи с резким изменением международной обстановки. И там, на Байкале...

— Она большого мужика на билларде приложила, — делился Николай Петрович своим супружеским счастьем, как бы даже не веря в такую везуку. — Там был один ас, извлек с ней поиграть, думал, что так, для галантности. А она у него три партии выиграла. Он задержался малость, четвертую предложил. Она его и в четвертый раз раздала под орех... Потом мы с ней идем, а на нее пальцем показывая, шепчут: «Вот она, вот она...» У нас, как ребята выросли, ушли из дому, детская освободилась, я завел туда биллард. С работы приду, вокруг стола мы с женой чаша два похочим — и все напряжение снимается ничтожеством.

Когда приехала жена, Николай Петрович разговорился с ней командирским тоном, давал ей ЦУ. Она хотя и посмеивалась над ним, но вымалась с ответственностью. Однажды жена пришла в одно время с заместителем Николая Петровича, особенно похожей на директورشу вагонаресторана. Пришли они вместе по случаю, не сговариваясь. Жена первой вошла в палату, произнесла с надменностью в голос: — К тебе любовница пришла.

На мимотом лице Николая Петровича не дрогнул ни один грамм мяса (мускулы наружу не проступали). Он сразу установил очередность приема: сначала принял жену, потом заместителю.

По вечерам Николай Петрович имел обыкновение пить в большом жбане воду, заваривая натуральный бразильский кофе, пить его с медом из Горной Шории. Выпитый крепкий кофе не мешал безмятежному сну. Сну мешают грехи наши тяжкие, каковых за собою герой наш не знал...

НА ЭТОМ бы можно закончить короткий, но беглый рассказ о занедажившем рядовом номенклатурном работнике в недавнем нашем прошлом, в период застоя. Пока писался рассказ, дожидаясь своей очереди в печатном органе, разительно переменялись времена — ту больницу, в которой лечивал временное увечье наш герой, отдали не то ветеранам, не то малым...

В заключение стоит заметить, что фамилия героя Львов. Не Мышкин, не Кошкин, не Чибисов, не Синичкин. Львов! Фамилия, если подумать, — не звук, не графа для анемии. Дальнего предка Николая Петровича прозвали Львом, значит, что-то у нем было от цзяра зверей. И в генетическом коде, в потюках, во львах...

г. Ленинград.

Фазау АЛИЕВА

«Щемящей болью отдается...»

Испепеляющим огнем,
На диво всем
осталось цело,
И не погасло пламя в нем.
И снова
в опаленных недрах
Восстали и жизни
дух и плоть.

Пусть думает
мой старый недруг,
Что воскрес
меня господь.
Судьба превратной
меня господь.
И у рассвета на виду

Визит в Италию

РИМ, 26. (ТАСС). Сегодня кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Т. Язов, находящийся в Италии с официальным визитом, посетил школу парашютистов сухопут-

ных войск Италии в городе Пизе. Он ознакомился с учебно-материальной базой, жизнью и бытом курсантов школы, наблюдал за показательными десантированием. В этот же день министр обороны СССР побывал во Флоренции.

Не забывать уроки Хиросимы

Чуть более двух месяцев отделяет нас от трагической даты, навсегда запечатлевшейся в памяти человечества. — 45-летняя ядерной бомбардировки Хиросимы. За первые четыре месяца после взрыва американской атомной бомбы от ударной волны, ожогов и радиации погибло около 140 тысяч мирных жителей этого города. Число жертв атомной бомбардировки увеличилось затем все больше и продолжает расти и сегодня. Об этом говорят экспонаты хиросимского музея, здание которого находится неподалеку от эпицентра ядерного взрыва.

Сегодня в хиросимском музее побывала секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов, находящийся в Японии по приглашению газеты «Асахи». «Хиросима» — это трагедия не только для японского народа, но и для всего человечества. Она символ всего, что угрожает людям в ядерный век. Хиросима зовет к единению рода человеческого, к борьбе против атомной угрозы. Будем помнить об этом всегда! — такие слова записал советский гость в памятной книге музея.

Затем к Вечному огню перед памятником жертвам атомной бомбы в хиросимском Парке мира был возложен венок от редакции газеты «Правда». Этот огонь, как считают жители города, должен гореть здесь до тех пор, пока на Земле будут оставаться хотя бы один ядерный заряд.

Ликвидация ядерного оружия — это сегодня задача первоочередной важности. В беседе с И. Т. Фроловым мар Хиросимы Такэси Араки сказал: «Нас вдохновляет, что советские руководители во главе с Горбачевым прилагают большие усилия для осуществления программы ликвидации ядерного оружия, привлекая к участию в этой программе и Соединенные Штаты Америки. Мы хотим бы пожелать успехов

(Спец. корр. «Правды»). г. Хиросима, 26.

Обмен мнениями

25 мая заведующий Международным отделом ЦК КПСС В. М. Филин встретился с Председателем Коммунистической партии Дании О. Соном.

В ходе беседы состоялся товарищеский обмен мнениями о перспективах сотрудничества

левых сил в Европе и развития связей между КПСС и КПД. Были затронуты другие вопросы, представляющие взаимный интерес. (ТАСС).

Открытие съезда

БУДАПЕШТ, 26. (Соб. корр. «Правды»). Сегодня в восемь часов утра началось открытое пленарное заседание съезда Венгерской коммунистической партии. Присутствует 436 делегатов. Но любой член ВСП может смотреть заседание с помощью мониторов, установленных в кулуарах.

В повестке дня следующие вопросы: отчет руководства и анализ внутренних и международных событий, затем — обсуждение изменений в уставе и, наконец, в воскресенье выборы нового руководства, принятие решений.

Среди кандидатов на пост нового председателя партии — Д. Хорн, И. Пожган, И. Витани.

Участники заключительного заседания XIV (чрезвычайного) съезда СКЮ приняли заявление, в котором сформулированы первоочередные задачи партии. В нем подчеркивается курс СКЮ на утверждение рыночного механизма хозяйствования в экономике страны, дальнейшее развитие системы самоуправления.

В условиях многопартийной системы Союз коммунистов, говорится в документе, будет выступать за демократическую, социалистическую и федеративную Югославию, решительно бороться за единство, территориальную целостность страны, равноправное положение всех ее республик против перекармливания внутренних границ.

Обновленный и преобразованный СКЮ будет выступать за объединение всех левых политических сил общесловенской ориентации, которые готовы бороться за реформы, демократию и идею социализма применительно к особенностям федеративного сотрудничества. Объединившись, мы намерены решительно выступать против межнациональных и социальных конфликтов, прежде всего националистического пошва, а также опасности раскола страны, указываемся в заявлении.

Важнейшими элементами новой концепции СКЮ должны стать: принцип равноправия и самостоятельности составных частей нашей партии; демократизация внутрипартийных отношений на принципах демократического единства; установление единых программных и уставных основ с предоставлением республиканским и крайним организациям права принимать свои программы и уставы.

Съезд обратился ко всем коммунистам и организациям СКЮ принять активное участие в подготовке съезда обновления, документы и решения которого станут синтезом преобразований, происходящих во всей партии.

Е. ФЕДЕВ, А. БОЧАРОВ, В. КУЗНЕЦОВ.

Под знаком космоса

«Космическим» можно назвать день 26 мая в программе официального визита дочери королевы Великобритании принцессы Анны. Она побывала в подмосковном Центре управления полетами, присутствовала при сеансе радиосвязи с экипажем орбитального космического пилотируемого комплекса «Мир» и разговаривала с командиром А. И. Соловьевым и бортинженером А. Н. Баландиным.

Ей был показан и главный зал управления многообразным космическим комплексом «Энергия» — «Буран».

Принцесса Анна совершила поездку в Златоуст. Вернувшись в Москву, она посетила спортивный комплекс в Лужниках. (ТАСС).

ДИАЛОГ

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ, РАЗМЫШЛЯЕТ, СПОРИТ

ПЕРЕД ВСТРЕЧЕЙ В ВЕРХАХ

ПИСЬМА АМЕРИКАНЦЕВ

Верю!

Я родился в годы «железного занавеса», и у меня есть мечта.

Я мечтаю о том, чтобы выжили мои сестры, самому старшему из которых семь лет, никогда не испытывали страха, подобного тому, который я испытал во время карбидного ракетного кризиса (мне было тогда почти семь лет).

Я мечтаю, что Олимпиада будет проходить так, что спортсмены будут состязаться только ради собственной славы и чести их страны, а не ради демонстрации превосходства той или иной социально-экономической системы.

Я мечтаю о сотрудничестве в решении экологических проблем Земли. Я мечтаю, что страны смогут совместно ликвидировать докальные «горячие точки».

С. КОЛЕСНИКОВ, И. ЛАТЫШЕВ.

(Спец. корр. «Правды»). г. Хиросима, 26.

и здравый смысл вашего народа и надеюсь, что мои опасения останутся только мечтами кошмаров, а мои мечты станут реальностью — не Уоткинс, а Землей обетованной.

Джерри ОРАНД, г. Уоррен, штат Огайо.

Все, что в наших силах

Нас особенно поразила годовщина Советского Союза — прекратили ядерные испытания и разочаровало, что США не ответили на этот призыв.

Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы оказать давление на наше правительство с тем, чтобы оно присоединилось к договору о полном запрете ядерных испытаний.

Барбара и Норман ТАННЕР.

г. Солт-Лейк-Сити, Юта.

Желаем удачи

Читая местные газеты и смотря наши телепередачи, я узнаю о переменах, происходящих в вашей великой стране. Меня волнует и захватывает все, что может улучшить условия жизни трудящихся где бы то ни было. Мы слышим о том, что люди хотят слышать много и слышать скоро, что ставят под угрозу успех начатых Гор-

бачевым программ. Позвольте рассказать вам, что другая великая страна — США — тоже сталкивалась с беспорядками и кризисом во времена, известные под названием «Великая депрессия».

Президент Франклин Рузвельт проводил программы, которые для нас были такими же радикальными, какими являются для вас перемены, предложенные Президентом Горбачевым. У нас была ужасная безработица; люди часами стояли в очереди за порцией супа. Рабочие, не имевшие работы и денег, бунтовали на городских улицах. Но президент Рузвельт уверил народ, что программы помощи будут осуществлены как только это будет возможно — Президент Горбачев. Тогда в моей стране были люди, которые плакали и истерили от слова «социальная программа». Ваше правительство в том, что у нас уже есть некоторые подобные программы.

Желаю удачи! Харольд А. ДАТЧЕР, Калифорния.

Добейтесь успеха

В 50-е годы проходили испытания нашей ядерной

бомбы, а дети прятались под стол и закрывали глаза руками. Это должно было помочь им в том случае, если русские сбросили бы свою водородную бомбу и крыша обвалилась.

И вот пришел э-м Горбачев, и тот мир, который я знала, перевернулся. Я боюсь, что мы все — на Западе и на Востоке, и в гонках их соприкосновения — окажемся нетерпеливы и не поможем ему, и все опять рухнет к радости американских и русских «астробов».

Я боюсь, что законное стремление к переменам может сложить все, что уже сделано или может быть сделано. Но некоторым перемены мешают. Я боюсь, что вы не достигнете успеха, а мои внуки будут жить в ядерном страхе. Прошу вас, не сдавайтесь; прошу вас, добейтесь успеха.

Искренне, Эйлин БЕЙКЕР.

Р. С. Я хотела бы переписываться с кем-нибудь в России. Мои интересы — это люди, семья, взаимоотношения в обществе и как люди могут жить вместе — вдумчиво, втроем или миллионами. Я русую и интересуюсь искусством. Я не говорю и не пишу по-русски. Удачи вам всем.

От редакции: адрес: С. Бейкер: 33501, HWY 128, Клувердейл, Калифорния, США.

Прочь занавес страха

Я живу в небольшом городе в горах западной части США. Места у нас очень красивые, а люди добродушные и миролюбивые. Уверен, что многие из нас живут в похожих местах. Хотел бы когда-нибудь посетить вашу страну.

К сожалению, нам постоянно напоминают о «занавесе страха», который разделяет наши страны. Наши так называемые «лидеры» пытались противопоставить нас друг другу, как будто у нас были причины быть заклятыми врагами. Ни я, ни мои друзья не испытываем чувства ненависти к нашим соседям на планете Земля, к русским.

Я уверен, что люди в СССР испытывают схожие чувства по отношению к нам. Мы высоко ценим усилия Президента Горбачева, направленные на достижение полного запрещения ядерных испытаний. Жаль, что США не поддержали эту идею.

Пишите письма своему и моему правительствам с требованием покончить с бессмысленной ненавистью, окружающей нас.

С жиро, Тони ВАЗОВИЧ, г. Уэстлифф, Колорадо.

А ЕСЛИ ЗАДУМАТЬСЯ?

Чтобы

хорошо жить

В последние время на страницах наших газет, экранов телевизоров все чаще и чаще стали показывать жизнь там, за рубежом.

Что демонстрируют? Как ложится от товаров, прилавки магазинов, какие карнавалы, какая роскошная жизнь «у всех». Складывается впечатление, что там люди не трудятся, а только и знают, что сесть на диване и свое удовольствие.

Тогда как у нас — лютые прилавки и без конца твердят: «надо лучше работать».

Но ведь и там, за рубежом, не лень тыслется с небес, за все там благополучие — тяжкий, подчас изнуряющий человека труд. И все это в условиях жестокой конкуренции, обострения борьбы за счет разорения других.

Хотелось бы больше статей и передач именно об этом! Как у них, на Западе, организован труд, учет и контроль его результатов, как работа оплачивается? Какие меры принимаются работодателем, он же капиталист, к лентяям, лодырям и т. д.

На мой взгляд, все это было бы самым лучшим аргументом за лозунг «хорошо жить — это прежде всего хорошо работать».

Ф. СПЕВАН, Заслуженный врач РСФСР, г. Сочи.

ОТКЛИК

Кто конкретно?

Полностью поддерживаю мнение и предложения, высказанные гг. А. М. Сагайдак и П. П. Шароповым в рубрике «Диалог» от 18 марта 1990 года, о персональной ответственности каждого за содеянное им. Непонятно, почему главная газета страны, орган ЦК КПСС, в основном только констатирует факты, иногда кивает на каких-то ответственных работников, не называя фамилий, порицая за «допущенные нарушения, противозаконные действия». Помогите, задача прессы — вести активную борьбу за искоренение всех негативных явлений, а это возможно только на конкретных примерах, указывая конкретные виновников и облачаясь сообщая о принятых мерах и наказаниях. Много слов, много призывов, а толку мало. Ведь все примеры, которые привели гг. Сагайдак и Шаропов, суть не что иное, как экономические дисерсия против страны, а не какие-то «упущения» в работе. Существующая безнаказанность, безответственность и ведет к тому, что в стране растут преступность, темнеет экономика, разгул спекуляций и прочее, и прочее.

С. ВОЛКОВ, г. Серпухов, Московская область.

Духи выходят из джунглей

Плоский дух — это какашеско масок и нарядов. В Африке их тысячи. Замечать, что кто-то симпатизирует, бесполезно — на первой же сотне в голове поселяется пуганщина. Только сами африканцы беззастенчиво скажут, где дух мой, где добрый, где царь лесной, а где, напротив, чуждый волянь.

Эти аналогии раженье, оставшиеся на доселе нашей мысли, оказались самодовольными, жерского и мужского начала, а также для и ночи. Они вышли поздним вечером из джунглей на околицу небольшого поселка. Так здесь обычно начинаются народные гулянья. В полумраке одежд, растолковали нам местные жители. — Дух, олицетворяющий начало мужское, а с платочками в руках — женское.

(Соб. корр. «Правды»). г. Луанда.

Фото автора.

ВОПРОС — ОТВЕТ

ГДР — ФРГ: социально-экономический барометр

«Вряд ли кто станет отрицать, что одной из главных причин неудачи социалистического строительства на немецкой земле является тот факт, что командно-административная модель социализма в «красках ГДР» не обеспечила более высокого, чем в ФРГ, уровня жизни населения. Но неужели разрыв стал настолько велик, что за какие-то несколько месяцев все так круто изменилось?»

В. СИДОРОВ, г. Москва.

Согласен с читателем, что все возрастающий разрыв в уровне жизни граждан двух соседних государств — ГДР и ФРГ стал одной из причин происходящих ныне в Восточной Германии событий. Все отрицательные тенденции стали проявляться в середине 80-х годов во многих отраслях экономики, ервабавшей на пределе своих возможностей.

Средняя почасовая зарплата в ГДР, средняя зарплата мало что скажет читателю, если он не знает покупательной способности граждан, а также цен на товары и услуги в той или иной стране. Привожу таблицу из журнала

	ФРГ		ГДР	
	час.	мин.	час.	мин.
Хлеб 1 кг	0	10	0	5
Масло 250 г	0	7	1	27
Сахар 1 кг	0	6	0	14
Молоко 1 литр	0	4	0	6
Яйца 1 шт.	0	1	0	3
Говядина 1 кг	0	32	0	52
Свинина 1 кг	0	35	1	12
Пиво 0,5 литра	0	3	0	7
Картофель 1 кг	0	8	0	4
1 квт/час электроэнергети	0	1	0	0
Цветной телевизор	83	30	739	4
Холодильник	30	20	214	56
Стиральная машина	53	13	346	54

Что принесет «барометр» двух немецких государств в экономике гражданам единой Германии, покажет будущее.

А. ЛУКЬЯНОВ.

«Диалог» подготовил С. ДЕМИДОВ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Восстановите рубрику

Я около 30 лет являюсь подписчиком «Правды». Все последние годы ждал воскресный выпуск газеты, где помещался международный обзор за неделю. В нем в сжатой форме очень хорошо освещались вопросы международных событий. Нам, лекторам - международникам сельской глубинки, это очень помогло. Поэтому у нас, лекторов-международников шатурской городской организации общества «Знание», большая просьба: возродите эту рубрику вашей газеты. Еще одна просьба — больше печатайте материалов о международных событиях и комментариях к ним специалистов-международников. В целом газета четкая, правдивая, публикует и критические материалы, полемичку, много фактуры. Это очень нужно. С глубоким уважением.

С. КУРКИН, г. Шатура, Московская область.

◆ Мысли и мечты граждан США накануне диалога в Вашингтоне
◆ Собирается ли на покой «последний великий ландшафтист»?

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОСЬЕ

Хотел быть монархом...

«Расскажите о судьбе главы наемников Боба Денара и его «солдат удачи» после их отъезда с Коморских Островов».

О. А. ЗАХАРЕНКО, г. Первомайск, Николаевская область.

Имя самого известного из когорты наемников — Боба Денара часто мелькает на страницах мировой прессы. Один перечень стран, где он воювал, организовывал диверсии, свергал правительства, занял бы порядочно места. Коморская эпопея Б. Денара — последняя по времени. Но последняя ли по счету?

...Ночной десант с самоходной баржи на остров Гранд-Комор в Мозамбикском проливе пятидесяти боевиков, отобранных полковником Денаром, в мае 1978 года был молниеносным и успешным. Президента А. Суэлиха взяли прямо во дворце без особых хлопот — накануне гашимом в компании обнаженных девиц. Самозваный «борец за социализм» успел настолько восстановиться против себя народ демократии и репрессиями, что десантников, дезертирствовавших из автоматов, улица встретила ликованием.

Посадив в кресло нового главы государства — Ахмеда Абдаллаха Абдеремана, отобранного для этой роли Парижем, Денар возглавил созданную им же самим президентскую гвардию, стал советником, принял мусульманство и новое имя — Санд Мустафа Маджу. Он азал в жены 15-летнюю местную королеву красоты и женил в свое удовольствие. В его руках оказались внутренние дела и дипломатия, торговля и фермерское хозяйство.

Какой авантюрист не мечтает о таком исходе? Как не без сарказма сформулировал один из немногих допущенных к нему журналистов, «он хотел быть королем... и стал им».

Сколько бы продолжалась эта идиллия, неизвестно, но неожиданная разломка Б. Денара с президентом в ноябре прошлого года закончилась гибелью последнего при невыясненных до конца обстоятельствах. Известно лишь, что по пуленепробиваемому окну президентской спальни выстрелили из гранатомета. Б. Денар стал единственным правителем.

Франция этого не стерпела, дала «гвардейцам» откупного по несколько миллионов франков — и потребовала их отъезда, пригрозив прислать парашютистов. Прямое правление наемников в ее бывшей колонии было бы слишком одиозным. ЮАР, помогавшая содержать из своей казны всю колонию, предоставляла им самолет и временное убежище.

В промежутках между акциями наемники обычно старались на привалить и себе внимания. И о сегодняшних занятиях «последнего из великих ландшафтистов» известно не так много. Живет он в пригороде южноафриканской столицы, и никто не требует его выдачи.

«Волк Индийского океана», по свидетельству очевидцев, и сегодня, несмотря на свои 60 лет и пять ранений, находится в отличной форме. Его эмблема многозначительна — ликторский пучок на фоне земного шара и надпись на латыни «Наша родина — весь мир».

Буквально в канун прошлогодних событий один француз спросил Б. Денара, планирует ли тот отойти от своих хлопотных дел.

— Когда я задаю ему этот вопрос, глаза его блеснули, но он не дал ответа и на сей раз. Вскоре Коморы лишились президента... В. ТЮРКИН.

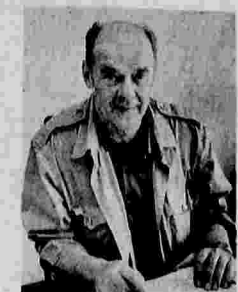
● Б. Денар со своими «гвардейцами» на Коморах. Фото из журнала «Жизнь Африки».

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

«Вперед, на Марс!»

Без мечтателей, романтиков наша жизнь была бы пресной, серой, скучной, хотя, честно говоря, над фантазерскими мы по-прежнему не принимаем их всерьез, всячески демонстрируя свое превосходство. Идем их как будто несбыточными, а потому они быстро растворяются в повседневности. На первый взгляд, кажется, исчезают, но на самом деле живут, умножаются и в один прекрасный день становятся реальностью. Именно мечтатели движут человеческую цивилизацию вперед. Проходят годы, и их уже называют не «фантазерами», а «генералами».

Полвека назад в московском подвале на Садовой впервые прозвучал призыв «Вперед, на Марс!» Ф. А. Цандер немедленно попал в разряд чудачков — о таком Марсе может идти речь, коли самолет-то едва летает над землей, а о ракетах пишут только в фантастических романах!

О ВЕЛИКОМ мечтателе человечество с благодарностью вспоминало лишь после запуска первого искусственного спутника Земли и полета Юрия Гагарина.

Я вспоминаю о Цандере и в эти дни, когда из Техаса пришло сенсационное сообщение. Президент США Дж. Буш, выступая перед выпускниками университета, обнародовал программу освоения космического пространства до 2020 года. В частности, он сказал: «Мы находимся на полпути в наших исследованиях Солнечной системы — планеты Земля, ее Луны и околоземного пространства. 30 лет назад было создано НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства) и началась космическая гонка. А через 30 лет, я уверен, человек будет стоять на другой планете. Поэтому я рад, что пришел сегодня в Техас, чтобы объявить о новом веке исследований, не только с целью, но и со сроками: я полагаю, что еще до празднования 50-й годовщины высадки «Аполлона» на Луну флаг США будет поднят на Марсе».

И далее президент добавил: «Сидя вокруг костров при лунном свете и при свете звезд во все века, люди обращали взоры к небу и мечтали об одном и том же. И где-то в Америке сегодня, быть может, даже в этом штате, находятся юноша или девушка, которые, подобно Нилу Армистрону, осуществят эту мечту и изменят мир на все времена. Я верю, искренне верю в то, что выпуск 90-го года оставит свой след не только в песках вашего штата, в песках Техаса, но и в песках времени и, в конечном счете, в долинах Марса».

Американцы — практичные люди. Коль уж президент США сделал конкретную дату, то специалисты НАСА сделают все возможное, чтобы его слова не расходились с делом. Примеров тому немало, в частности, история с полетом на Луну. Сколько тогда у нас было скептиков! Более того, некоторые весьма уважаемые ученые пытались «нейтрализовать» эффект от полета «Аполлона», однако время подтвердило, что затраты на космические исследования многократно оправдываются, если подходить к программе работ вне Земли глубоко и разнообразно.

Не менее впечатляющие выглядят программа исследований нашей планеты. Она проходит под девизом «Исследования на планете Земля». Вместе с американцами в ней участвуют и западноевропейские. «Золотым веком космоса» назвал свое время президент США. Но почему так слабо звучит голос нашей космонавтики в этом «зоре науки»? Неужели нашим ученым уже не под силу на равных работать со своими американскими коллегами?

К сожалению, факты свидетельствуют: наши космические орбиты снизились. Мне горько об этом писать, потому что 28 лет назад я присутствовал при старте первых космических аппаратов к Марсу. Они не дошли до красной планеты, но то был первый шаг — и его значение по достоинству оценено историей мировой космонавтики. Затем были новые полеты, сделаны первые снимки, была попытка посадить на планету и, наконец, неудачный полет «Фобоса». Каждый раз теплилась надежда: мол, мы вновь добьемся ценных результатов, но... На мой взгляд, когда преобладают политические мотивы над научными, успеха не следует ждать. Я не говорю, что в США ничего от-

сутствует престижности, вовсе нет, однако она базируется на реальных возможностях космонавтики. Тому свидетелем — полет «Аполлона» на Луну, а также старт автоматических аппаратов к Марсу. Еще в 1975 году я понял это, когда неподалеку от Денвера на фирме «Мартин-Маризта» увидел знаменитый «Викинг». Он готовился к старту на Марс. Меня поразило тогда, что специалисты уже говорили о новом поколении приборов и аппаратуры, которые должны были идти к Марсу. То есть я увидел четкую и долгосрочную программу исследования этой планеты.

А ведь нечто подобное было и у нас. Еще в начале 70-х годов в Космосе собрался планетолог. Три дня они обсуждали, что именно необходимо получить на Марсе — была разработана интереснейшая программа исследования планеты. Однако те планы так и утонули где-то. С приходом в Институт космических исследований академика Р. Сагдеева попытка «воскресить» эти направления работ, но ведомственная система пресекла все его попытки. Сейчас бывшего директора ИКИ критикуют, возможно, и справедливо, однако я свидетель того, что Сагдеев попытался сломать сложившиеся стереотипы, превратить «политическую» космонавтику в «научную». Ему это не удалось. Немало сил и таланта он отдал проекту полета на Марс. Некоторые отнеслись к этому с иронией, но в Америке его поддержали.

Уже три года у нас идут дебаты: не пора ли сократить ассигновки на космические исследования? В программе кандидатов в депутаты пункт о космонавтике тоже присутствовал. Мол, заберем деньги оттуда, и сразу же у нас станет больше холодильников, стиральных машин и мясорубок. Космические КБ и предприятия, по праву гордящиеся своими достижениями в науке и технике, вынуждены ходить чуть ли не с протянутой рукой. У меня нет сомнения, что неразумная экономия на таких областях, как космонавтика, ядерная физика, другие фундаментальные исследования, приведет страну не к изобилию, а к еще большей нищете. И еще одно подтверждение тому — письмо из США.

«Наш бюджет на 1991 год», — сказал Дж. Буш, — убедительно свидетельствует о приверженности Америки активному и непрерывному присутствию в космосе — лидирующей роли Америки в космосе. Наше предложение о предоставлении НАСА 15,2 миллиарда долларов, то есть увеличение ассигнований на 24 процента — почти на 3 миллиарда долларов, — является самым крупным увеличением ассигнований из средств для всех важных правительственных ведомств».

Что еще можно добавить к этим словам? На каждой встрече М. С. Горбачева с президентом США заходит разговор о сотрудничестве в космосе, в том числе и о программе исследований планет Солнечной системы. Пока есть возможность говорить о равноправии партнеров, но если космонавтика у нас отодвинется на второй план, если мы не сможем выдвинуть альтернативные проекты, нам уготована лишь роль зрителей в космической одиссее человечества. Жаль, ведь мы были среди первопроходцев.

Владимир ГУБАРЕВ.

Йожеф Анталл

ИТАК, венгерский парламент утвердил нового премьер-министра. Им стал 58-летний председатель партии Венгерский демократический форум (ВДФ), победившей на выборах.

У нового премьера несколько гуманитарных образований. Он имеет дипломы архивариуса, преподавателя истории, венгерского языка, специалиста по музейному делу. Анталл имеет степень суверенитетского доктора, присвоенную за конкретную научную работу. Им опубликовано несколько книг.

Осенью 1986 года Й. Анталл избрался председателем революционного комитета учебного заведения, где преподавал, затем некоторое время находился под арестом. С 1960 года работал библиотекарем, ему разрешили преподавать. В 70—80-е го-

дах был директором музея истории медицины.

В 1987 году Й. Анталл и ряд других оппозиционно настроенных интеллигентов основали движение Венгерский демократический форум, который открыто заявил о политическом и экономическом кризисе в стране, необходимости перехода к буржуазно-демократической форме правления. В прошлом году ВДФ преобразовался в партию, которая получила на всенардных выборах 42 процента парламентских мандатов. Вместе с союзниками — независимой партией мелких хозяйств и христианскими демократами — Венгерский демократический форум имеет 60 процентов голосов в высшем законодательном органе страны. При выборах нового премьер-министра кандидатуру Анталла

поддержало 62 процента парламентариев.

Новая программа венгерского правительства, провозглашенная Й. Анталлом и принятая парламентом после двухдневных дебатов, направлена на национальное возрождение. Предполагается создать институты и инфраструктуру, необходимые для функционирования современной рыночной экономики. Как ближайшая цель — сокращение инфляции и оживление предпринимательской деятельности. Специалисты ВДФ считают, что вследствие приватизации доля государственной собственности с нынешних 90 процентов упадет до 30. Й. Анталл, выступая перед депутатами, говорил о необходимости получить помощь от западных соседей, США.

сов безработных, многодетных, переподготовку кадров.

За счет чего осуществляется выполнение различных социальных обещаний нового правительства? Этот вопрос остро ставили выступавшие. Оппозиционная парламентская фракция Венгерской социалистической партии проголосовала против принятия правительственной программы.

Новый премьер-министр, выступая на пресс-конференции после своего избрания, сказал, что Венгрия находится в незавидной ситуации, финансовое и экономическое положение может быть названо чрезвычайным.

В общем, средств нет. И премьер-министр настойчиво и постоянно говорит о необходимости получить помощь от западных соседей, США.

— Правительство привержено идее европейской интеграции, — решительно заявил премьер. — Венгрия должна войти в Совет Европы.

Обладая твердым характером, волей, настойчивостью, Й. Анталл стремится устоять перед неизбежными бурями.

В. ГЕРАСИМОВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Будапешт.

Рэймон Хнатишин

бернаторы, ранее представлявшие в колонии правительственные метрополии и подчинявшиеся различным колониальным министерствам, стали решать все вопросы внутренней политики. Однако внешняя политика Оттавы до первой мировой войны проводилась лишь строго в русле лондонского курса.

По Вестминстерскому статуту 1931 года генерал-губернаторы стали личными представителями британского монарха. А в 1947 году король Георг VI наделил их всей полнотой власти суверена в Канаде.

Высший государственный пост в этой стране до середины XIX столетия занимали исключительно видные представители британского дворянства и члены королевской семьи. Однако в 1952 году эта традиция была изменена, и генерал-губернатор Канады стал канадец.

Генерал-губернатор, назначаемый британским монархом по рекомендации главы канадского правительства, является одним из трех элементов парламента. Другие его части составляют сенат и палата общин. Генерал-губернатор созывает, распускает парламент, прерывает его работу. Он одобряет договоры, принимает и назначает послов, присваивает воинские звания. Официально, будучи главнокомандующим вооруженными силами, генерал-губернатор «благоволяет» законопроекты, прошедшие палату общин и сенат, наделив их силой закона. Он же принимает глав иностранных государств и представляет Канаду за границей. Все эти функции генерал-губернатор выполняет в согласии с волей правительства.

Однако за ним (или за ней) закреплено право действовать самостоятельно в чрезвычайных обстоятельствах.

Все эти обязанности возложены на 55-летнего Р. Хнатишину. Юристу провинции Саскачеван, юристу по профессии, он хорошо известен канадцам как парламентарий с 15-летним стажем. Правда, на последних выборах в ноябре 1988 года Р. Хнатишин не прошел в палату общин. Его поражение не рассматривалось как личное фиаско, а было воспри-

нято как следствие непопулярности в его избирательном округе правительственного курса на «свободную торговлю» с США.

Впервые Р. Хнатишин был избран в палату общин по спискам Прогрессивной — консервативной партии от Саскачуны в 1974 году. В 1979-м он стал министром энергетики в правительстве Дж. Кларка, просуществовавшем недолго. Затем были годы оппозиции. С возвращением в палату общин в 1984 году премьер-министр Б. Малруни сделал Р. Хнатишину лидером палаты общин, а затем министром юстиции.

Представители как правящей, так и оппозиционной партий почти единодушно высказались в пользу предложенного премьер-министром кандидата в генерал-губернаторы страны. Способности и достоинства Хнатишина мало кто берет в расчет, а если и делает это, то в основном в связи с его неуверенным владением французским языком. Новый «наместник» английской королевы, по всеобщему признанию, — человек исключительно общительный, живой, умеющий

быстро завоевывать друзей и не имеющих врагов. Этот канадец украинского происхождения за все годы парламентских битв и совершенстве овладел искусством подолгу говорить на самые сложные темы, избегая при этом острых углов. Такой кадр, как здесь, отмечают, ему крайне пригодится в должности генерал-губернатора.

Р. Хнатишин имеет еще одну черту характера, которая помогает ему в общении с людьми, — искреннее чувство юмора. Говорят, что он не сдержался даже во время аудиенции у Елизаветы II. Когда королева вручила своему новому представителю в Оттаве две памятные медали, он, поблагодарив, заметил, что она в одно мгновение вдвое увеличила число всех его наград.

Новый генерал-губернатор и его жена Герда имеют двух сыновей. Карл — ученик 11-го класса, 19-летний Джон изучает политологию в Карлтонском университете Оттавы.

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Оттава.

быстро завоевывать друзей и не имеющих врагов. Этот канадец украинского происхождения за все годы парламентских битв и совершенстве овладел искусством подолгу говорить на самые сложные темы, избегая при этом острых углов. Такой кадр, как здесь, отмечают, ему крайне пригодится в должности генерал-губернатора.

Р. Хнатишин имеет еще одну черту характера, которая помогает ему в общении с людьми, — искреннее чувство юмора. Говорят, что он не сдержался даже во время аудиенции у Елизаветы II. Когда королева вручила своему новому представителю в Оттаве две памятные медали, он, поблагодарив, заметил, что она в одно мгновение вдвое увеличила число всех его наград.

Новый генерал-губернатор и его жена Герда имеют двух сыновей. Карл — ученик 11-го класса, 19-летний Джон изучает политологию в Карлтонском университете Оттавы.

В. ШЕЛКОВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Оттава.

СТОП-КАДР

В воскресенье в Мьянме (Бирма) проводится парламентские выборы. Впервые за последние 30 лет они будут проводиться на многопартийной основе. Накануне этого события управляющий страной орган во главе с генералом Со Маунгом, именующий военное положение в более чем 20 городах, отнесенных органами безопасности к «политически нестабильным», уже объявил, что в стране остается напряженной. В горных районах продолжают действовать повстанцы. Нет единства в рядах оппозиционных партий. Входящая из них — Национальная лига за демократию отказывается блокироваться с другими силами, противостоящими военному режиму. Наблюдатели не рискуют давать прогнозы относительно исхода выборов.

Боевики из повстанческого отряда (слева) и солдаты правительственной армии (справа).

Фото из журнала «Ньюсуик» (США).

Владимир ГУБАРЕВ.

ПРОГНОЗ

День за днем

28 мая

Двухдневная встреча лидеров арабских стран пройдет в столице Ирана — Багдаде. Будут обсуждены последние события на оккупированных Израилем территориях, а также проблемы, связанные с продолжением расценивания расценивания мигрантов на Западном берегу и в секторе Газа.

В Ханукино, на границе между КНДР и Южной Кореей, состоится церемония передачи представителям США останков американских солдат, погибших на территории Северной Кореи во время войны 1950—1953 годов.

На заседании Скупщины (парламента) СФРЮ выступит Председатель Президиума СФРЮ Борислав Йович. Его речь будет посвящена анализу нынешней ситуации в стране. В. Йович предупредит на рассмотрение депутатов возможные меры по предотвращению раскола югославской федерации.

Бывший заместитель министра экономики Греции Инос Атанасопулос предстанет перед судом в Афинах. Он обвиняется в коррупции.

29—30 мая

Государственный визит Президента СССР М. С. Горбачева в Канаду.

30 мая

Принимает Президента СССР М. С. Горбачева в США.

В Берлине будет избран глава магистрата — член Социал-демократической партии, победившей в городе на выборах в местные органы власти.

31 мая

В Гаване состоится заседание трехсторонней комиссии с участием представителей ЮАР, Анголы и Кубы, на котором будет рассмотрен ход выполнения нью-йоркских соглашений об урегулировании на Юго-Западе Африки.

В столице Перу — Лиме состоится траурная церемония в память о жертвах землетрясения 1970 года. 20 лет назад тысячи людей погибли в результате землетрясения.

Перед закрытым семафором

ПОЛИКИ переживают ныне потрясение во всех отношениях: экономическом, политическом, нравственном, бытовом...

Еще не завершивший свое годовое правление кабинет премьер-министра Т. Мазовецкого, безоговорочно внедряющий систему рыночных отношений, призывает народ заткнуть пояса и набраться терпения до лучших времен, прямо скажем, основательно отвлечь от забавок и других форм протеста.

Вместе с тем трудностей и узких мест в экономике страны меньше не становится. И вот пар прорвался. На этот раз именно из «паровозного котла», что особенно поразило поляков, — ведь железнодорожники Польши практически никогда не бастовали, служили символом государственной дисциплины, порядка, подчиненности. Произойти это на северо-западе страны, на станциях, объединенных Поморской магистралью. Центром стал Слупск. Основные требования рабочих: повысить зарплату, осуществлять на транспорте реформу управленческих и других

структур, произвести повсеместно кадровые замены руководителей...

В Быдгощ и Иновроцлав, в Кошалин, Коломбег и Пилу, в Щецин, Гданьск, Лодзь и Познань словно кто-то невидимым мгновенно протянул взрывные шнуры — волнения вспыхнули по-

сударственных железных дорог, их увещивают высокие духовные лица.

Правительство заняло «кремневую» позицию. Его глава Т. Мазовецкий, выступая в пятницу во Вроцлаве, сказал: «Эта стачка — свидетельство усталости и нетерпения общества, но

сильные, и, кажется, их авторы это прекрасно понимают. Но выхода у правительства, пожалуй, действительно нет. Где взять деньги для железнодорожников? Если даже их изыщешь, завтра потребуется во сто крат больше — машиностроители, крестьяне... И борьба с инфляцией прижмет долго жить».

Бастующие потребовали немедленно встречи — естественно, на месте события — с первыми руководителями профсоюзных движений страны, с членами правительства. Состоялись переговоры с председателем ВПСР А. Медовичем, руководителем «Солидарности» 80-м М. Юриком. Отказался приехать Л. Валенца, письменно поддержав бастующих. Глава правительства Т. Мазовецкий спешно вылетел в «горячую точку».

Тем не менее поездка на северо-запад Польши, в других регионах продолжают мертво стоять перед закрытыми семафорами.

А. СТАРУХИН.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Варшава.

Конечно, аргументы не очень

вместе с тем непонимания существующих экономических перемен и тормоз на пути их реализации... Стачка на железной дороге наносит удар по рождающейся польской демократии, интересам всех граждан. Забастовки признаны незаконными, нелегальными. А тактовые, по мнению А. Михалика, Л. Валенсы, возможны только в тоталитарном государстве, в Польше же — демократии, и против самого себя бастовать попусту абсурдно.

Двухнедельные протесты железнодорожников ошеломили Польшу

вместе с тем непонимания существующих экономических перемен и тормоз на пути их реализации... Стачка на железной дороге наносит удар по рождающейся польской демократии, интересам всех граждан. Забастовки признаны незаконными, нелегальными. А тактовые, по мнению А. Михалика, Л. Валенсы, возможны только в тоталитарном государстве, в Польше же — демократии, и против самого себя бастовать попусту абсурдно.

Образована единая Йеменская Республика

между ЙАР и НДРЙ, диктующие необходимость их совместной эксплуатации. Кроме того, к единству, по мнению газеты «Ас-Сафир», подталкивали и внутренние проблемы в каждой из частей Йемена. На юге — экономический кризис и нестабильность после кровавых событий января 1986 года, болезненный отказ от определенных идеоло-

гических заблуждений, вульгаризированных представлений о социализме, а на севере — подымавшая в последнее время голову племенная и религиозная оппозиция центральной власти,

прогрессивным преобразованием А. А. Салеха.

Новая республика с почти 13-миллионным населением стала крупнейшим государством Аравийского полуострова, а ее 80-тысячная хорошо подготовленная и оснащенная армия — самой значительной военной силой. Это обстоятельство, как считает газета «Ал-Дияр», может привести

к изменению баланса сил на полуострове.

Предполагается превратить Аден в свободный порт и свободную промышленную зону, куда придет нефтепровод из пустыни. Ожидается, что на родину вернется значительная часть из более чем 2 миллионов эмигрантов, которые привезут с собой накопленные капиталы, что резко возрастет денежные переводы тех же эмигрантов, которые по традиции работают в других нефтедобывающих арабских государствах. Установление же отлаженного доверия на юге Аравийского полуострова, видимо, позволит сократить военные расходы и направить высвобожденные средства на нужды развития.

Ан. СТЕПАНОВ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Бейрут.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

Увяла ли красная роза?

В МЯСНОЙ лавке, что в двух шагах от корпункта «Правды», уже несколько дней подряд почти нет английских говядины. Ее не подвозят, потому что покупатели отказываются брать мясо отечественных коров, считая его «загрязненным». Спрашивая у мясника Джона, как тот выходит из положения, «Элементарно», отвечает он. — Заказал побольше ирландской говядины, а заодно повысил цены на свинину и баранину. Они сейчас более ходовой товар».

Признаться, долго сомневался в актуальности для нас этой темы. Но ажиотаж не стихает, принимает политическую окраску и грозит перерасти в межпартийную склоку.

Все началось с того, что в Бристолье приказало долго жить... сямский кот Макс. Никто на Британских островах не узнал бы о его кончине, если бы не одно обстоятельство: Макс свалила довольно редкая болезнь. Кот любил полакомиться английской говядиной. А часть коров на адепции пастбищ страдает заболеванием, схожим с тем, что стало ходовой для Макса. Название у недуга довольно мудреное — бычья губчатая энцефалопатия. В простонародье — «болезнь бешеной коровы».

Сначала возникло подозрение: а не передалась ли болезнь коту через мясо? Потом, без помощи газет, в широкую читальную аудиторию вселилось опасение: не переносится ли заболевание через говядину и в человеческий организм? Решать это, конечно, ученым и медикам. Пока группа правительственных экспертов заключила, что люди вне опасности.

Однако червь сомнения в душе потребителей уже уселся закрывать, и продвигать отечественной говядины упала по всей стране более чем на треть. Опросы показывают, что четверть взрослых жителей прекратила ее есть. Не помогают реальные выражения ми-

нистра здравоохранения Кеннета Кларка, назвавшего «идиотскими» решения некоторых школ извлекать английскую говядину из рациона учеников. Трудно приходится правительству. Налуптанное в свое время сальмонеллезом, британцы не очень-то доверяют своим министрам.

Вот на таком необычном фоне две основные партии страны — консерваторы и лейбористы — решили скрестить шпаги на политическом ринге. Пока неофициально, но они уже взяли старт в предвыборной кампании. По за-

да координацию работы по разъяснению и рекламе политики правительства. Назначение сразу же дало о себе знать. Через пару дней министр финансов Джон Мейджор и председатель консервативной партии Кеннет Бейкер провели пресс-конференцию по поводу высоких налогов, которые якобы «свалются» на англичан, если к власти придут лейбористы. Отношение к оппозиции на пресс-конференции было выражено языком ироничного плаката: над понурой склоненной, почти увядшей красной розой, эмблемой лейбористской партии, начертаны слова «Поддадим летнему жару лейбористам».

Насчет того, удастся ли это консерваторам, сказать трудно, но лето обещает быть жарким в политическом плане. Уже сейчас можно сказать, что источником спорного станет политический программный документ лейбористов «Взгляд в будущее», основа их предвыборной платформы. То, что уже стало известно о нем, позволяет говорить, что оппозиция сделала выводы из трех поражений подряд на всеобщих выборах.

В целом документ лейбористов предстает достаточно взвешенным, отразившим те серьезные изменения, которые произошли в психологии многих англичан и в обстановке во всем мире. Красную розу лейбористов вряд ли можно сейчас рисовать эмблемой печали, как это пытаются здесь сделать консерваторы. Партия обещает, уходит от былых стереотипов, чрезмерной централизации, бюрократизма. Насколько это обновление будет в глазах англичан соответствовать их представлениям о партии, которая должна вести страну, покажет будущее.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Лондон.

Тори и лейбористы в преддверии «жаркого лета»

кону премьер-министр вправе не назначать всеобщие парламентские выборы вплоть до лета 1992 года. Но никто не исключает, что Маргарет Тэтчер может пойти на это уже летом или осенью будущего года. Ее позиция будет определяться политическими шансами тори и экономической ситуацией в стране.

После нескольких тяжелых для премьер-министра месяцев правительство вроде бы начинает выбираться из самого глубокого за время пребывания Тэтчер у власти кризиса. Водоразделом стали прошедшие в начале мая выборы в местные органы власти, не нанеся тори такого сильного ущерба, на который рассчитывали лейбористы. Тэтчер надеется, что к началу будущего года наступит некоторое улучшение экономических показателей.

В рамках мероприятий, которые с каждым днем складываются во все более стройную картину предвыборной кампании, Тэтчер на днях назначила своего министра энергетики ответственным

за координацию работы по разъяснению и рекламе политики правительства. Назначение сразу же дало о себе знать. Через пару дней министр финансов Джон Мейджор и председатель консервативной партии Кеннет Бейкер провели пресс-конференцию по поводу высоких налогов, которые якобы «свалются» на англичан, если к власти придут лейбористы. Отношение к оппозиции на пресс-конференции было выражено языком ироничного плаката: над понурой склоненной, почти увядшей красной розой, эмблемой лейбористской партии, начертаны слова «Поддадим летнему жару лейбористам».

Насчет того, удастся ли это консерваторам, сказать трудно, но лето обещает быть жарким в политическом плане. Уже сейчас можно сказать, что источником спорного станет политический программный документ лейбористов «Взгляд в будущее», основа их предвыборной платформы. То, что уже стало известно о нем, позволяет говорить, что оппозиция сделала выводы из трех поражений подряд на всеобщих выборах.

В целом документ лейбористов предстает достаточно взвешенным, отразившим те серьезные изменения, которые произошли в психологии многих англичан и в обстановке во всем мире. Красную розу лейбористов вряд ли можно сейчас рисовать эмблемой печали, как это пытаются здесь сделать консерваторы. Партия обещает, уходит от былых стереотипов, чрезмерной централизации, бюрократизма. Насколько это обновление будет в глазах англичан соответствовать их представлениям о партии, которая должна вести страну, покажет будущее.

А. ЛЮТЫЙ.
(Соб. корр. «Правды»)
г. Лондон.

